Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 84. Годъ пятый. Воскресенье, 23 іюля 1889 года. Годъ пятый. № 84.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописи, открыта ежедн., кромѣ праздн., отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и поправлять и отдѣлывать по ея усмотрѣнію. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Возвращеніе незначительныхъ корреспонденцій, стихотв. и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Контора Редакціи (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.
Цѣна газетѣ: Годъ 7 р., ½ г. 3 р. — к., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.
Объявленія: 10 к. строка петита, цикля — 20 к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ — 10 р. за 1000 экземпляровъ.
Наклады выхода газеты объявленія для 4 стран. принимаются въ типографіи до 12 ч. п., для 1 стр. до 8 ч. в.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается Убандерелу)—30 к.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1889 году

(годъ пятый)

выходитъ, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики получаютъ телеграммы „Сѣвернаго Агентства" въ дни, въ которые не выходитъ газета; въ **Красноярскѣ** же, въ виду слишкомъ незначительной подписки, телеграммы съ 1 мая, согласно заявленію мѣстнаго агента, не выходятъ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ къ казнѣ, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» принимается: на полгода—**5 р.**; 5 м.—**4 р. 50 к.**; 4 м.—**4 р.**; 3 м.—**3 р.**; 2 м.—**2 р.** и 1 мѣсяцъ — **1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ конторѣ редакціи и типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера и въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—типографія Кудрявцева; **Омскъ**—книжный магазинъ Александрова; **Иркутскъ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда») и **Бійскъ**—Библіотека Реброва.

Дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
(Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой)
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра.

ВО ВТОРНИКЪ, 25 ІЮЛЯ 1889 г.
ВЪ ЗДАНІИ БЕЗПЛАТНОЙ БИБЛІОТЕКИ
артистъ-пѣвецъ Л. М. ЛЕНИНЪ
съ учащимся Н. К. САНИНА
будетъ имѣть честь дать
КОНЦЕРТЪ СЪ ОПЕРНЫМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ.
Половина сбора въ пользу нечлежнаго дома.
№ 272. ПОДРОБНОСТИ ВЪ АФИШѢ. 1—(1).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
По поводу годовщины основанія Томскаго Императорскаго Университета.
Текущія замѣтки.
И. Д. Залѣсовская-Хвощинская (біографическія свѣдѣнія).
Сибирская хроника: Городскія новѣсти. Письма въ редакцію. Корреспонденціи: изъ Мариинска, Ачинска, Красноярска и села Аскиза.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Справочный свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Стихотвореніе «Vivat Universitas». 2) Чѣмъ мы живы. 3) Парижская выставка.

Типографія
„СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"
получила новые шрифты и большой запасъ бумаги фабрикъ Сумкина и Первушина.

Исполняетъ скоро, аккуратно и дешево всевозможныя типографскія работы: книги, брошюры, каталоги, бланки, этикеты, визитныя карточки, объявленія, афиши и проч. въ одну и нѣсколько красокъ.

Коммерческіе конверты съ фирмой и адресомъ. По особому заказу—50 коп. за 100 шт., въ большемъ количествѣ дешевле.

Заказы принимаются въ типографіи (Спасская улица, домъ Картамышевой), съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера.

Заказы иногородныхъ исполняются немедленно и высылаются къ сроку.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 19 іюля. Великій князь Константинъ Николаевичъ вчерашній день провелъ хорошо; силы увеличиваются.

— «Journal de St-Petersbourg», обсуждая результаты земскихъ выборовъ въ Франціи, замѣчаетъ, что результаты эти нельзя считать особенно блестящими для буланжистовъ, и что буланжистская кампанія не произвела эффекта, свойственнаго громкимъ подвигамъ.

— 20 іюля. Сонъ и аппетитъ великаго князя Константина Николаевича продолжаютъ быть удовлетворительными; день и ночь проведены спокойно.

Лондонъ, 19 (31) іюля. Въ назадъ лордовъ Салисбери относительно болгарскихъ дѣлъ сказалъ, что восточный вопросъ разрѣшится мирно тѣмъ скорѣе, чѣмъ меньше интересующіеся государства будутъ поощрять приверженцы недоразумѣнія; что Россія своими дѣйствіями вполнѣ оправдала миролюбивыя свои заявленія.

— Палата общинъ приняла въ первомъ чтеніи безъ голосованія билль объ ассигнованіи содержанія принцамъ. Либералъ Стоуей заявилъ, что онъ будетъ оспаривать билль во всѣхъ послѣдующихъ фазисахъ обсужденія. Всѣмъ заинтересованнымъ въ критскомъ дѣлѣ партіямъ Англія дала ясно понять, что британское правительство придаетъ величайшее значеніе тому, чтобы Критъ и впередъ оставался составной частью Оттоманской имперіи. Въ Судсуэ бухту пришли британское военное судно «Фарлесъ» и вскорѣ придетъ еще одно; британскимъ судамъ исключительно поручено охранять жизнь и имущество британскихъ подданныхъ въ случаѣ безпорядковъ.

— 19 (31) іюля. Третьяго дня и сегодня въ англійскій банкъ внесены весьма большія суммы французскою золотой монетой. Вчера вынуто изъ того же банка 259,000 ф. ст. той же монетой.

— 20 іюля (1 августа). Вчера на обѣдѣ въ Менціонгаузѣ Салисбери сказалъ отъ имени правительства, что Англія не стремится къ завладѣнію Критомъ и что Англія не очиститъ Египетъ, пока онъ не окажется въ состояніи защищаться противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Затѣмъ Салисбери оспаривалъ идею, будто Англія можетъ относиться къ событіямъ въ восточной Европѣ индифферентно. Англія не можетъ отречься отъ многолѣтней политики, главная цѣль ея сохраненіе мира, но подъ условіемъ, чтобы для этого не приходилось жертвовать честью, колоссальныя военныя приготовленія изъ Европы служатъ залогомъ мира; онѣ отбиваютъ въ государственныхъ людяхъ желаніе начать войну, которая для побѣжденной стороны можетъ завершиться уничтоженіемъ.

Парижъ, 19 (31) іюля. Король греческій отправился въ Копенгагенъ. Въ Парижѣ прибылъ шахъ персидскій.

— Въ виду волненія на островѣ Критѣ и по примѣру другихъ державъ, Франція приказала броненосцу Saignelay и вѣстовому судну Petrelle итти къ острову Криту для охраны французскихъ интересовъ.

— 20 іюля (1 августа). Буланже отказался отъ кандидатуры въ мѣстностяхъ, гдѣ предстоятъ перебаллотировки.

— Буланже издалъ прокламацію, въ которой благодаритъ выборщиковъ и заявляетъ, что если успѣхъ не былъ полный, то причиной тому являются мѣстныя честолюбія, но онъ ждетъ съ полной увѣренностью результата парламентскихъ выборовъ.

Вѣна, 19 (31) іюля. Сегодня вечеромъ уѣзжаетъ на полтора мѣсяца въ Остенде наслѣдная принцесса Стефанія.

— Императоръ Вильгельмъ выѣхалъ въ море на яхтѣ «Гогенцолернъ», направлялись въ Англію.

Константинополь, 19 (31) іюля. Совѣтъ министровъ рѣшилъ послать на Критъ новую комиссію подъ предсѣдательствомъ армянскаго губернатора Ризы-Паши и восемь батальоновъ.

Бѣлградъ, 19 (31) іюля. Правительство заявило о необходимости пріѣзда королевы въ Сербію и предложило Милану уступить для жительства ея дворецъ въ Нишѣ, гдѣ король могъ бы по временамъ видѣться съ матерью. Миланъ отвѣтилъ, что въ принципѣ не имѣетъ права противиться возвращенію королевы, но что у него, кромѣ 72 статьи конституціи, есть письменное условіе съ регентами, по которому матъ можетъ видѣться съ сыномъ только заграницей и лишь въ городахъ, гдѣ разрѣшитъ отецъ. Миланъ однако готовъ уступить, но только подъ условіемъ, чтобы правительство письменно признало фактъ разводъ. Правительство это предложеніе отвергло. Сегодня вечеромъ Миланъ возвратится изъ Вранья.

Аѳины, 20 іюля (1 августа). Критское собраніе обратилось съ воззваніемъ къ тай-эллинизму, требуя его содѣйствія въ предстоящей борьбѣ для осуществленія національныхъ стремленій; собраніе заявляетъ, что положеніе стало чрезвычайно опаснымъ. Воззваніе это произвело сильное впечатлѣніе; нѣкоторыя газеты совѣтуютъ обсудить вѣрны къ оказанію помощи Критянамъ.

С.-Петербургская биржа, 21 іюля 1889 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:
на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ
96 р. 95 к. 96 р. 50 к. 96 р 90 к.
» Берлинъ за 100 гер. марокъ
47 р. 50 к. 47 р. 20 к. 47 р. 45 к.
» Парижъ за 100 франковъ
38 р. 32 к. 38 р. 45 к. 38 р. 50 к.
Полуимперіалы новой чеканки . 7 р. 74 к. вокруг.
Таможенные купоны (за 100 р. мет.) . 155 р. — к.
Серебро . . . . 1 р. 11 к.
Биржевые дисконты . . . 5%, и 7
5% билеты Государственнаго Банка:
1-го выпуска . . . 99 р. — к.
2-го » . . . 98 р. 62 к.
3-го » . . . 99 р. — к.
4-го » . . . 98 р. 62 к.
5-го » . . . 98 р. 62 к.
6-го » . . . 99 р. — к.
6% золотая рента 1883 года . 172 р. — к.
5% » 1884 года . 154 р. 75 к.
4% золотой заемъ 1889 года . 141 р. — к.
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска 99 р. — к.
» » 1000 р. 2 » 98 р. 75 к.
» » 1000 р. 3 » 98 р. 75 к.
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г. 263 р. 25 к.
» » 1866 г. 244 р. 50 к.
5% Государственная желѣзнодор. рента 98 р. 75 к.
5½% рента . . . 103 р. — к.
4% внутренній заемъ . . 88 р. — к.
5% акц. лиги Гос. Дв. Зем. Банка 98 р. — к.
5% акц. Крестьянск. банка . 103 р. — к.
4% консолидированный заемъ 1-ой серіи 137 р. 76 к.
» » » 2-ой » — р. — к.
4½% акц. листы О-ва вз. поман. к-та 148 р. — к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:
5% С.-Петербургскаго . . 94 р. 75 к.
5% Московскаго . . . 93 р. 75 к.
5½% Одесскаго . . . 94 р. — к.
Закладные листы:
5% Общества Поземел. Кред., кред. 92 р. 37 к.
5½% Херсонскаго земельнаго банка 99 р. — к.
6% Харьковскаго долгосрочн. 101 р. 50 к.
» Полтавскаго » » 101 р. 75 к.
» Пет.-Тульск. » » 101 р. 50 к.
» Кіевскаго » » 101 р. 50 к.
» Московскаго » » 101 р. 87 к.
» Бессар.-Таврическ. » 101 р. — к.
» Нижегор.-Самарск. » 101 р. 25 к.
» Донскаго » » — р. — к.
» Виленскаго » » 100 р. 75 к.
Настроеніе Петерб. фондовой биржи вялое.
Пшеница сѣвсонка . за 10 п. 11 р. — к. — р. — к.
» самарка » 11 р. 10 к. — р. — к.
» перерод. » р. — к. — р. — к.
» сибир. и сурская » — р. — к. 10 р. 50 к.
» гирка » — р. — к. — р. — к.
Рожь изъ. вѣс. 9 п. нет. 125 вес. 7 р. — к. — р. — к.
» 120 » 6 р. 90 к. — р. — к.
» 117 » 6 р. 25 к. — р. — к.
» 110 » — р. — к. — р. — к.
Овесъ вологодск. 6 п. на к. 4 р. 30 к. 4 р. 50 к.
» старорусск. 4 р. 40 к. 4 р. 50 к.
Ячмень за 8 пуд. для завод. — р. — к. — р. — к.
Сѣмя льняное высокое
самарское за 9 пудовъ 13 р. 50 к. 13 р. 75 к.
ржевское » 11 р. 50 к. — р. — к.
Мука ржаная за московская
за 9 пуд. ѣмк. 8 р. — к. — р. — к.
» виковая » 8 р. — к. 8 р. 40 к.
Крупа ядрица и машинная
за пару кулей въ 16 п. 30 ф. 22 р. — к. — р. — к.
Керосинъ рус. Нобеля за п. 1 р. 17 к. — р. — к.
» Бакинскій за п. 1 р. 18 к. — р. — к.
Сахаръ рафинадъ 1-й с. за п. 6 р. 25 к.
» 2-й » 6 р. 20 к.
Сахаръ чесокъ кристаллизов. 5 р. 50 к. — р. — к.
» толченый 5 р. 60 к. — р. — к.
Сѣно желтое на бечевокъ 10 п. 45 р. — к. — р. — к.
Коровье масло Сибирское
перегонное за пудъ — р. — к. 10 р. — к.

Томскъ, 22 іюля.

Сегодня исполнился годъ со дня знаменательнаго событія—открытія Томскаго Императорскаго университета. День этотъ долженъ навсегда остаться памятнымъ не только для нашего города, но и для всей Сибири, молодымъ поколѣніямъ которой открылась возможность получать высшее образованіе у себя дома, на родинѣ.

Въ университетской дѣятельности—одинъ годъ не можетъ имѣть особаго значенія, и теперь еще рано говорить о результатахъ, какіе современемъ принесетъ Сибири существованіе въ ней высшаго учебнаго заведенія; но въ мѣстной жизни уже видимъ и нынѣ измѣненія къ лучшему, явившіяся послѣдствіемъ открытія университета...

Сегодня исполнился годъ и для всего образованнаго общества Сибири, для всѣхъ, кто сознательно относится къ чествованіямъ отдѣлывающагося графа Игнатьева. И, со времени Муравьева-Амурскаго, столь общихъ, сердечныхъ проводовъ въ Сибири не бывало. Иркутскъ, Канскъ, Красноярскъ и всѣ на пути лежащіе мѣстности спѣшили чѣмъ-нибудь выразить графу свою благодарность. И даже холодный, мужиковатый Томскъ, тяжелый на подъемъ и непосредственно ничѣмъ независившій отъ графа, дружно отзывнулся на починъ и проводилъ графа, какъ только можно было по нашимъ средствамъ. Говорятъ, что графъ былъ искренно тронутъ сердечностію и общностію проводовъ и, по слухамъ, онъ и его почтенная семья сохранятъ о Сибири хорошія и пріятныя воспоминанія.

* * *

Со вчерашняго дня Томскій университетъ вступилъ во второй годъ своего существованія. Давняя, изслѣдованная жечта Сибири осуществлена и потребность въ высшемъ образованіи, и въ пунктѣ средоточіи въ Сибири представителей науки и интеллекта, удовлетворена. Посаженное любящею и заботливою рукою, дерево знаніяростетъ и будетъ расти. Годъ, однако, не такой періодъ въ жизни страны, чтобы ярко замѣтилось вліяніе даже такого крупнаго фактора общественной жизни, какъ университетъ, но все-таки чувствуется въ г. Томскѣ присутствіе чего-то прежде небывалаго. Продолжаемъ, правда, мы жить сѣро, не умно, не чистоплотно, но начинаетъ появляться какой спасительный запахъ этого нашего существованія. Неясенъ онъ, неопредѣленъ еще пока этотъ стыдъ. Но одно его чувствуемое присутствіе является признакомъ того, что въ непропащаемую душу и серд-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

VIVAT UNIVERSITAS!

(На годовщину открытія Томскаго университета—22 іюля).

Vivat academia!
Vivant professores!
Vivat membrum quodlibet!
Vivant membra quaelibet!
Semper sint in flore!
Semper sint in flore!
Изъ «Gaudeamus igitur».

Храмъ науки! Всѣмъ на диво
Процвѣтай на много лѣтъ—
И даруй намъ вѣкъ счастливый,
И даруй намъ солнца свѣтъ!

* * *

Будь надеждою для края,—
Будь примѣръ для всей Руси...
Предъ нечестьемъ не склоняя,
Знамя истины неси!

* * *

И создай намъ покольные
Честныхъ доблестныхъ сыновъ,
Чтобъ настали не—въ сновидѣньи
Лучезарныхъ рядъ годовъ...

* * *

Будемъ пѣть тогда—сіяя
Неподдѣльнымъ торжествомъ
И тебя благословляя,
Подарившаго насъ днемъ:

„Слава! слава нашъ
Университетъ!

Слава всѣмъ профессорамъ
И, студенты, также вамъ—
И на много лѣтъ!
И на много лѣтъ!"

Редакція „Сибирскаго Вѣстника".

Чѣмъ мы живы.

Въ Томскѣ.

Погода начинаетъ насъ окончательно смущать. Дождь сегодня, дождь завтра, дождь вчера сбиваетъ всѣ наши житейскіе планы, отравляетъ вольный духъ, а гнаное время дитъ намъ и подчиненнымъ намъ лошадямъ. Дѣло въ томъ, что, кажется, съ сѣномъ, по крайней мѣрѣ хорошимъ, мы уже распростились: и раннее, и среднее, и позднее сѣно все замочено дождями, почерѣло а во многихъ мѣстахъ и прямо сгнило. А вопросъ о сѣнѣ у насъ—крупный. По сибирской привычкѣ, изъ насъ, избалованныхъ дешевизной продовольствія, невозможнымъ состоящемъ улицъ отсутствіемъ освѣщенія на нихъ, дорогованной извозчиковъ,—кто только не держитъ лошадей? А ужъ кто могъ бы обходиться двумя лошадьми, имѣетъ ихъ пять и болѣе. И вотъ для такого лошадинаго города, если такъ можно выразиться, какъ нашъ Томскъ, вслѣдствіе дождей можетъ наступить лошадиный вопросъ. Но и хлѣба послѣдніе дожди едва-ли сильно не попрепли. Хотя подъ Томскомъ хлѣбопашество почти любительская затѣя, въ родѣ какъ бы оранжерей или парниковъ, устраиваемыхъ больше для удовольствія и нуръ ся не нетаютъ, а не для коммерческой выгоды, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что около Томска много ихъ полегло и, если дожди еще продолжатся, то хлѣба могутъ сгнить совсѣмъ. Конечно, урожай, по всѣмъ слѣдствіямъ, въ Сибири предвидится прямо небывалый и хлѣбъ намъ подвезутъ. Но именно, благодаря Сибири, этой странѣ невиданныхъ видъ условій экономической жизни, въ ней можетъ произойти то, что никакъ не вяжется съ обыкновенной житейской логикой—голодъ вслѣдствіе неурожая. Да, да, читатель, не смѣйся, и это было такъ недавно.

Въ Канскомъ округѣ, гдѣ и вообще-то, кромѣ Сибирскаго тракта, нѣтъ никакихъ путей сообщеній, въ сторонѣ, на берегу рыбнаго озера лежитъ большая и многолюдная волость, занимающаяся хлѣбопашествомъ и рыбнымъ промысломъ. И вотъ, въ 1887 году, уродилъ Богъ такъ и хлѣба, и травы, и рыбы, и стала такъ дешевизна невозможная. Дѣлено вели не стоитъ, а на мѣстѣ—ничочекъ даютъ. А крестьянину нуженъ все-таки кирпичный чай, бродни, ситецъ и другой городской товаръ. Такъ что для того, чтобы купить кирпичъ чаю, крестьянинъ долженъ былъ продавать не десять пудовъ ржи, а двадцать, т. е. вдвое, втрое и болѣе. А такъ какъ крестьянинъ безъ городскаго товара все-таки обходиться не можетъ, то и пришлось ему кланяться, просить, умолять мѣстныхъ кулаковъ, чтобы они, хотя изъ милости, купили его урожай. И кулаки смиловались, и купили весь крестьянскій урожай и сложили его въ свои клети-амбарчики. Пришелъ 1888 годъ, и надо тою же мѣстностію гнаться неурожай. Еще собрали на сѣмена, а запасы всѣ пропали. Деньги же у населенія но обыкновенію нѣтъ, а кулакъ безъ денегъ не даетъ, или даетъ подъ будущіе урожаи, т. е. въ страшный ростовщичій учетъ единственнаго крестьянскаго способа существованія. И провалился дѣйствительный, буквальный голодъ, какъ послѣдствіе неурожая и отсутствія какихъ-бы то ни было путей сообщенія. А будь желѣзная дорога,—конечно ничего бы подобнаго не могло произойти: подвезли бы своевременно хлѣбъ, а при избыткѣ—увезли бы его по цѣнѣ, а не даромъ. Ну вотъ, скажите пожалуйста, кромѣ Сибири, возможны такіе пассажи?

* * *

Начало прошлой недѣли ознаменовалось у насъ проѣздомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ графа А. П. Игнатьева. Томску, какъ промежуточному пункту, котораго никто миновать не можетъ, не приходилось стать въ проѣзду особъ, большихъ и малыхъ, а потому и самый проѣздъ ихъ обыкновенно не нарушаетъ теченіе нашей жизни. Но проѣздъ графа Игнатьева сдѣлался и нашимъ общественнымъ явленіемъ. Около пяти лѣтъ графъ Игнатьевъ своею дѣятельностію, простотой, обходительностію, а главное свѣжею бодростію своихъ зачинаній сталъ особенно близкимъ сердцу всей Сибири и ея великимъ нуждамъ. Не было вопроса въ сибирской жизни, а ихъ такъ много, который бы не занималъ собою графа Игнатьева, къ которому бы онъ такъ или иначе не прикосновѣнъ. Ссылка, переселенцы, крестьянское самоуправленіе, земледѣліе, торговля и какъ исходный пунктъ сибирскихъ, бѣдъ какихъ-бы то ни было путей сообщенія, помимо другихъ чисто мѣстныхъ вопросовъ, особенно затронуты были почтеннымъ графомъ, и при всѣмъ нашемъ умѣніи поговорить, поспѣтовать о злобахъ и нуждахъ, а потомъ ихъ забыть, возбужденные и растревоженные графомъ вопросы забыть ужъ трудно. И вотъ почему не мѣстность только, гдѣ графъ непосредственно дѣйствовалъ, не кружки людей, непосредственно работавшихъ и на которыхъ прямо могъ воздѣйствовать онъ, а вся Сибирь отъ мужика до сле-народившагося интеллигента приняли дружное и общее участіе въ чествованіи отъѣзжающаго графа Игнатьева. И, со времени Муравьева-Амурскаго, столь общихъ, сердечныхъ проводовъ въ Сибири не бывало. Иркутскъ, Канскъ, Красноярскъ и всѣ на пути лежащіе мѣстности спѣшили чѣмъ-нибудь выразить графу свою благодарность. И даже холодный, мужиковатый Томскъ, тяжелый на подъемъ и непосредственно ничѣмъ независившій отъ графа, дружно отзывнулся на починъ и проводилъ графа, какъ только можно было по нашимъ средствамъ. Говорятъ, что графъ былъ искренно тронутъ сердечностію и общностію проводовъ и, по слухамъ, онъ и его почтенная семья сохранятъ о Сибири хорошія и пріятныя воспоминанія.

* * *

Со вчерашняго дня Томскій университетъ вступилъ во второй годъ своего существованія. Давняя, изслѣдованная жечта Сибири осуществлена и потребность въ высшемъ образованіи, и въ пунктѣ средоточіи въ Сибири представителей науки и интеллекта, удовлетворена. Посаженное любящею и заботливою рукою, дерево знанія ростетъ и будетъ расти. Годъ, однако, не такой періодъ въ жизни страны, чтобы ярко замѣтилось вліяніе даже такого крупнаго фактора общественной жизни, какъ университетъ, но все-таки чувствуется въ г. Томскѣ присутствіе чего-то прежде небывалаго. Продолжаемъ, правда, мы жить сѣро, не умно, не чистоплотно, но начинаетъ появляться какой спасительный запахъ этого нашего существованія. Неясенъ онъ, неопредѣленъ еще пока этотъ стыдъ. Но одно его чувствуемое присутствіе является признакомъ того, что въ непропащаемую душу и серд-

Digital Library of Tomsk State University
http://dl.lib.tsu.ru

...Университетъ сосредоточилъ въ городѣ довольно значительный кружокъ молодежи, получившій уже основное образованіе и стремящійся къ высшему. Рядомъ съ этимъ кружкомъ видимъ цѣлую корпорацію профессоровъ, на которыхъ возложена высокая задача усовершенствованія и развитія умственныхъ способностей молодого поколѣнія. Наконецъ, для общей пользы учащихся и ихъ руководителей, открыта библіотека Томскаго университета, принадлежащая къ одиимъ изъ богатѣйшихъ книгохранилищъ въ имперіи. Собирая въ общій кругъ довольно большое количество людей, живущихъ почти исключительно серьезною умственною жизнью, университетъ не можетъ не имѣть вліянія на смягченіе и улучшеніе нравовъ всего общества, и это уже подтверждается нѣсколькими выдающимися фактами. Не называя фамилій, укажемъ на одинъ изъ такихъ фактовъ.

Въ началѣ новаго учебнаго года, въ числѣ студентовъ Томскаго университета, мы увидимъ молодаго человѣка, принадлежащаго къ одному изъ болѣе многочисленныхъ сибирскихъ инородческихъ племенъ. Этотъ молодой человѣкъ, получивъ довольно солидное образованіе, состоитъ уже на государственной службѣ и занимаетъ хорошее общественное положеніе. Продолжая службу, онъ имѣлъ полное право расчитывать на постепенное улучшеніе своего положенія и на хорошее матеріальное обезпеченіе въ недалекомъ будущемъ. Однакожъ, открытіе Томскаго университета измѣнило всѣ его первоначальные планы и, повидимому, будетъ имѣть рѣшающее вліяніе на дальнѣйшую его жизнь. Зная нужды своихъ единоплеменниковъ и желая принести имъ существенную пользу, онъ рѣшился оставить государственную службу, и изъ чиновника, занимающаго одно изъ довольно видныхъ мѣстъ въ областной администраціи, превращается въ скромнаго студента, обрекая себя на пять лѣтъ довольно тяжелаго умственнаго труда. Всѣ его мечты заключаются въ томъ, чтобы, окончивъ курсъ университета, вернуться къ своимъ и надо развитымъ одноплеменникамъ-кочевникамъ и въ ихъ пользу употребить то знаніе, которое онъ пріобрѣтетъ цѣною почти половины лучшихъ лѣтъ своей жизни. Расчетъ его вполнѣ вѣренъ.

Возвратившись туда съ знаніемъ врача, онъ можетъ имѣть на своихъ родичей несравненно большее нравственное вліяніе, чѣмъ въ положеніи чиновника. Въ первомъ случаѣ его будутъ любить и уважать, и голосъ его можетъ вліять на судьбу цѣлаго племени, численность котораго превышаетъ сотни тысячъ человѣкъ; во второмъ—его бы только почитали, быть можетъ, завидовали занятому имъ положенію, но въ тоже время и боялись бы, и считали почти чужимъ человѣкомъ.

Того факта, что молодой инородецъ промѣнялъ административную карьеру на скромную долю студента-труженика, нельзя, разумѣется, объяснить ничѣмъ инымъ, какъ проявленіемъ благородныхъ чувствъ любви и преданности къ своему родному гнѣзду, самопожертвованіемъ для блага родного народа...

Какъ хотите—или хотя бы, чтобы человѣкъ, передъ которымъ былъ открытъ уже нетрудный жизненный путь, добровольно пожертвовалъ тѣмъ, что онъ уже пріобрѣлъ, и рѣшился бы сѣсть опять на школьную скамью, подчиняться довольно строгому регламенту и пять лѣтъ учиться—требуется присутствіе большой силы воли и безкорыстнаго желанія принесть пользу человѣчеству...

Вотъ это, по нашему мнѣнію, одинъ изъ первыхъ, но выдающихся фактовъ, доказывающихъ, что Сибири нуженъ былъ университетъ, и что съ перваго дня его основанія онъ сталъ давать благотворные результаты, хотя настоящіе, зрѣлые плоды этотъ разсадникъ высшаго народнаго образованія и можетъ принести только черезъ 4—5 лѣтъ, когда состоится первый выпускъ студентовъ его и они выступятъ на путь самостоятельной практической дѣятельности.

Очень недавно у насъ раздавались частыя жалобы на слишкомъ шумное поведеніе семинаристовъ и гимназистовъ, оканчивающихъ курсъ своего ученія. Теперь видимъ, что молодые люди, желающіе продолжать свое образованіе, берутъ примѣръ со своихъ, немного старшихъ товарищей, и можно сказать, что въ теченіе перваго года существованія нашего университета учащаяся молодежь, въ общей сложности, держала себя безукоризненно. Будемъ же надѣяться, что студенты нашего университета, на которыхъ обращено вниманіе всего обширнаго сибирскаго края, будутъ твердо и неуклонно идти по избранной ими дорогѣ и своимъ трудомъ и любовью къ наукѣ оправдаютъ надежды, возлагаемыя на нихъ всѣмъ сибирскимъ населеніемъ...

Въ общемъ направленіи русскаго народнаго образованія стали проявляться новыя существенныя улучшенія. Такъ, въ текущемъ году послѣдовало распоряженіе министра народнаго просвѣщенія объ обязательномъ преподаваніи гимнастики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ, разработывается проектъ объ измѣненіи существующей системы преподаванія по классамъ въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ—замѣной ее преподаваніемъ по предметамъ.

Все это, конечно, на столько важные вопросы въ дѣлѣ народнаго образованія, что объ нихъ надо говорить подробнѣе—въ отдѣльной статьѣ; но мы коснулись ихъ здѣсь, чтобы показать, что въ послѣднее время заботы о народномъ образованіи особенно занимаютъ и наше правительство, и наше общество...

Начальное образованіе—великое дѣло. Отъ правильной, разумной постановки его зависитъ многое. Оно является первой ступенью къ царству мысли, гдѣ, по образному выраженію одного изъ нашихъ поэтовъ,

Сіяетъ вѣкопочный день!

Начальное, и за нимъ среднее образованіе, подготовляетъ юношей къ воспріятію высшихъ знаній, и разъ основаніе его положено на твердой почвѣ, оно приноситъ и болѣе зрѣлые плоды, и создаетъ большій контингентъ лицъ, способныхъ къ дальнѣйшему умственному развитію и труду...

Теперь-же поздравимъ Томскій Императорскій университетъ—разсадникъ высшаго знанія для всей Сибири—съ первою годовщиной его существованія, и пожелаемъ, чтобъ въ скоромъ будущемъ дѣятельность его расширилась—открытіемъ при немъ и другихъ факультетовъ, а слѣдовательно и возросла-бы отъ него польза, которую вправѣ ожидать Сибирь и въ осуществленіе которой она глубоко вѣритъ...

...Да здравствуетъ университетъ и увеличивай въ немъ юношество!

---

26 минувшаго іюня исполнилось десятилѣтіе со дня основанія газеты «Русскій Курьеръ» Николаемъ Петровичемъ Лапинымъ, который до сего времени и продолжаетъ быть ея издателемъ и редакторомъ.

«Русскій Курьеръ», въ теченіе всего своего существованія, всегда являлся горячимъ защитникомъ всѣхъ реформъ прошлаго царствованія...

...Привѣтствуемъ отъ души эти далекіе края постоянную редакцію «Русскаго Курьера» и его основателя!

Говорятъ, что сотрудниковъ «Гражданина», гр. Голенищевымъ-Кутузовымъ учреждается новое телеграфное агентство, которое составитъ серьезную конкуренцію для «Сѣвернаго телеграфнаго агентства». Выработанный уставъ новаго «телеграфнаго агентства» въ непродолжительномъ времени поступитъ на разсмотрѣніе и утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. За тѣ льготы, которыя выговариваетъ себѣ отъ правительства и которыми пользуется «Сѣверное Агентство», новое телеграфное агентство обязуется имѣть свои собственныхъ корреспондентовъ во всѣхъ славянскихъ земляхъ и, конечно, по всѣхъ прочихъ государствамъ. Телеграммы изъ Европы, на случай возникновенія съ нашими сосѣдями какихъ-либо недоразумѣній, проектировано получать черезъ Дарьи и Швецію. Новое агентство будетъ называется «Петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ». Въ числѣ учредителей есть нѣсколько капиталистовъ. Учредители желаютъ открыть дѣйствіе своего агентства съ 1 января 1890 года.

Телеграмма «Сѣв. Тел. Агент.» отъ 1-го іюня сообщаетъ изъ Хабаровки: «Въ вѣстности, извѣстной подъ русскимъ названіемъ Желтуха, по китайски Мохи, идетъ усиленная разработка богатыхъ золотыхъ пріисковъ, до 15 золотниковъ на 100 пудовъ песку. Во главѣ пріискового управленія стоитъ китайскій сановникъ Ди-Дзо-Тай—Гирянской провинціи. Компаніей выписаны паровыя машины изъ Америки и механики изъ Шанхая. Устроены отличныя мастерскія, народный театръ и гостиницы».

Приказомъ военнаго министра, отъ 15 іюня, объявлено объ образованіи въ Омскомъ военномъ округѣ 4-стаго бригаднаго района, съ назначеніемъ въ него резервныхъ и мѣстныхъ войскъ, расположенныхъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ и Акмолинской области, и съ приложеніемъ этой бригадѣ наименованія 26-й мѣстной бригады; управленіе ея располагается въ гор. Омскѣ и начальствованіе надъ бригадою вмѣряется особо утвержденному, при которомъ образованіемъ управленіе по особому штату. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ городахъ Омскѣ, Семипалатинскѣ и Вѣрномъ учреждаются управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Въ Иркутскомъ военномъ округѣ образовываются районъ 27-й мѣстной бригады изъ губерній Иркутской и Енисейской и Якутской области, съ возложеніемъ обязанности начальника этой бригады на начальника окружнаго штаба Иркутскаго военнаго округа и съ сосредоточеніемъ дѣлопроизводства по управленію бригадой въ окружномъ штабѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ учреждаются должности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ: иркутскаго, нижнеудинскаго, красноярскаго, ачинскаго и минусинскаго, съ соотвѣтствующими управленіями.

(«Н. Вр.»).

Недавно скончался въ Москвѣ инспекторъ пересылки арестантовъ по Московско-Нижегородско-Тюменскому участку главнаго ссыльнаго сибирскаго тракта, генералъ-лейтенантъ Игорь Бедоровичъ Вокачъ, поднявшій въ 1809 г. Поковній происходилъ изъ дворянъ Владимірской губ. Воспитаніе и образованіе онъ получилъ въ спб. пажескомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго былъ выпущенъ на службу офицеромъ кострой фанагорійскій лейбъ-гвардіи, переименованный потомъ Семеновскимъ Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ. Дослужившись до чина подполковника, И. Б. былъ назначенъ командиромъ Нижегородскаго батальона внутренней стражи, а затѣмъ съ производствомъ въ полковники назначенъ былъ сначала инспекторомъ окружнаго интендантства казанскаго военнаго округа, а потомъ инспекторомъ пересылки арестантовъ на главномъ ссыльномъ тракѣ, Ранѣйшая система И. Б. въ дѣлѣ направляющаго устройства пересылки арестантовъ заключается въ томъ, что по его проекту была произведена коренная реформа въ дѣлѣ пересылки арестантовъ, отправляемыхъ въ Сибирь. Прежде арестанты высылались въ Сибирь крупными партіями, по, благодаря принятому проекту Н. Б., установлена была высылка въ Сибирь только въ летнее время на пароходахъ. Послѣдняя была большою популярностью и любовью перессыльныхъ.

(«Нов. Вр.»).

Когда-то самымъ большимъ пароходомъ въ мірѣ считался «Грегъ-Истерн», построенный для укладки телеграфнаго кабеля въ Атлантическомъ океанѣ. Теперь же выстроенъ недавно пароходъ «The City of New-Iork», перерѣзъ которымъ «Грегъ-Истернъ» кажется простой шхуной. Новый пароходъ, имѣющій 560 фут. длины, 63 ширины и 44 фута глубины, назначенъ для пассажирскаго сообщенія между Америкой и Европой. Онъ раздѣленъ на 16 непроницаемыхъ переборокъ, имѣетъ два винта и двѣ независимо дѣйствующія машины и весь освѣщенъ электричествомъ; внутри его помѣщается концертное и танцовальное зало, громадная библіотека, нѣсколько обшитъ гостиныхъ и курительныхъ комнатъ, фехтовальное и гимнастическое зало, наконецъ всѣ помѣщенія отдѣланы съ большою роскошью. Онъ можетъ вмѣщать въ себѣ 1,800 человѣкъ пассажировъ.

(«Дѣл. Кор.»).

На освободившуюся въ военно-медицинской академіи, за смертью проф. А. А. Леша, каѳедру фармаціи съ фармакогноѳіей въ настоящее время представлены два кандидата: проф. медицинской академіи С. А. Пражбитовъ и ординарный проф. варшавскаго университета Н. Ѳ. Меншутъ.

Н. Д. Зайончковская-Хвощинская.

В дополненіи къ краткому некрологу, помѣщенному въ нашей газетѣ, о смерти извѣстной писательницы Надежды Дмитріевны Хвощинской, въ заглавіи Зайончковской, писавшей, кромѣ прочаго, подъ псевдонимомъ *Б. В. Крестовскій*, замечаетъ теперь мы «Живописцемъ Обозрѣнія» довольно обстоятельная біографическая свѣдѣнія о ней и стихотвореніе А. Михайлова (Шеллера), посвященное ея памяти:

«Я минувшаго дня тяжкій и продолжительный недугъ сразилъ нашу талантливую, пользовавшуюся большою популярностью и симпатіями русской читающей публики, писательницу, Н. Д. Зайончковскую, уроженцу Хвощинскую. Родилась Н. Д. 20 мая 1825 года, въ Рязани, гдѣ отецъ ея занималъ высокое окружное начальника по вѣдомству государственныхъ имуществъ. Воспитывалась она дома, и своихъ развлеченій обязана гаданіямъ, пѣнію своего отца. Любовь къ пѣнію проявилась у ней очень рано, и въ 40 номерѣ «Иллюстраціи» 1847 года были напечатаны ея первыя два стихотворенія, подъ названіемъ «Въ сумерки» и «Пѣсчка». За этой первой попыткой на литературный поприщъ, выходилъ цѣлый рядъ стихотвореній, напечатанныхъ на страницахъ «Литературнаго Разсвѣта» подписанныхъ, какъ и первыя два, полнымъ именемъ и фамиліей автора. Стихотворенія эти обратили на себя вниманіе людей, интересовавшихся появленіемъ новыхъ талантовъ, и критика очень сочувственно привѣтствовала молодую поэтессу. Такъ шло дѣло до половины 1850 года, когда на страницахъ шестой книжки «Отечественныхъ Записокъ» явилась ея поэма повѣсть: «Анна Михайловна», подписанная уже не именемъ автора, а псевдонимомъ—«В. Крестовскій». Повѣсть эта сразу обнаружила у Надежды Дмитріевны несомнѣнный литературный талантъ. Обрадованный удачей, Надежда Дмитріевна отправилась въ Петербургъ. Это была ея первая выѣздъ изъ Рязани и первое посѣщеніе столицы, гдѣ она встрѣтила самый радушный пріемъ. Затѣмъ, въ «Отечественныхъ Запискахъ» того же года была напечатана другая ея повѣсть: «Сельскій учитель», понравившаяся всѣмъ и возбудившая любопытство изучать отношенія личности автора, съумѣвшаго такъ ярко и психологически вѣрно подмѣтить и наглядно передать ту внутреннюю жизнь обыкновеннаго, обыденнаго человѣка, которая, вообще, весьма трудно поддается нашей наблюдательности. Новая повѣсть тоже была подписана псевдонимомъ «В. Крестовскій», и съ тѣхъ поръ этотъ псевдонимъ уже стать неизмѣнно являться подъ каждымъ произведеніемъ Н. Д. Только стихотворенія продолжали появляться подъ ея полнымъ именемъ. Обладая умѣньемъ своихъ повѣстей, Надежда Дмитріевна, тотчасъ же по своемъ появленіи въ Рязани, съ удивленіемъ решительно принялась за перо, и вскорѣ на страницахъ «Отечественныхъ Записокъ» и «Пантеона» появились цѣлый рядъ романовъ. В течение 1852 и 1853 годовъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» были напечатаны три повѣсти: «Еще годъ», «Искушеніе» и «Нѣсколько лѣтнихъ дней», большой романъ «Кто-съ остался довольнъ?», драматическая сцена «Рѣшительный часъ» и пять стихотвореній; въ страницахъ «Пантеона» появились драматическая фантазія въ стихахъ: «Джуліо». Въ 1854 году Н. Д. появляетъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» новый свой романъ: «Исцѣленіе».

Не станемъ утомлять читателя дальнѣйшимъ исчисленіемъ всего написанаго и напечатаннаго Надеждою Дмитріевною въ теченіе слѣдующихъ десяти лѣтъ. Скажемъ только, что всѣ ея произведенія по за это время обратили на себя вниманіе дѣлъ ея повѣсти: «Бадритовъ» и въ «Оканіи лучшаго», напечатанныя въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1861 годъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, уже немолодою дѣвушкой, Н. Д. пышла замужъ за врача Зайончковскаго. Къ сожалѣнію, этотъ бракъ былъ непродолжительнымъ: молодой врачъ умеръ въ зрѣлыхъ чахоткѣ въ Италіи. Въ 1869 году вышло полное собраніе сочиненій ея. Сюда вошло все напечатанное ею въ теченіе ея десятилѣтней литературной дѣятельности, начиная съ 1850 года. Дальнѣйшія произведенія Надежды Дмитріевны были для большихъ почти, подъ названіемъ: «Первая борьба» и «Большая медвѣдь». Изъ этихъ двухъ, «Большая медвѣдь» превосходитъ объемомъ всѣ остальные, не смотря на краткости изображенія дѣйствующихъ лицъ, понравилася всѣмъ, и даже журнальные критики весьма сочувственно отозвались къ этому произведенію талантливой писательницы. Наконецъ, рядъ романовъ и повѣстей, появившихся въ свѣтъ за послѣднее десятилѣтіе, былъ встрѣченъ похвалами всѣхъ журналовъ и утверждалъ за нею окончательно ея первенство въ средѣ русскихъ современныхъ писательницъ—бѣлетристокъ. Н. Д. прекрасно знала много иностранныхъ языковъ, очень много переводила и, по преимуществу, любила итальянскихъ романистовъ; ея переводы пользовались довольно часто въ «Живописномъ Обозрѣніи» при настоящей редакціи.

Н. Д. была постоянной сотрудницей «Отечественныхъ Записокъ» и особенно любила покойнаго М. Е. Салтыкова. Привязанная, отзывчивая, честная и добрая, *она была въ жизни ангелъ ребенкомъ*, до самой смерти; практическая была создана не для нея; всякіе денежные расчеты положительно раздражали ее, а между тѣмъ жизнь ея сложилась такъ, что жилось далеко не сладко въ матеріальномъ отношеніи: большую часть заработанныхъ денегъ приходилось посылать родинѣ, уѣзжала себя до самаго необходимаго...

Міръ праху этой святой и отзывчивой на все доброе русской женщинѣ!

Надежда Дмитріевна Зайончковская *всегда была противъ печатанія послѣ смерти писателей ихъ писемъ*, немѣющихъ никакого значенія, и потому мы, хотя у насъ и находятся въ рукахъ немало ея писемъ и записокъ, не станемъ до нихъ до времени печатать ихъ».

А вотъ и стихи А. Михайлова:

«Нѣтъ! это не можетъ быть!
Нельзя въ долгій лѣсъ житейскихъ бурь сносла,
Но все же, не смотря на неизбѣжный путь,
До самаго конца такой она была,
Какими всегда бываютъ только дѣти:
Просто, бонапартистка, наивна, весела.
Среди отзывчивой и чуткой молодежи,
Она казалась всѣхъ бодрѣе и моложе!
Хотя горечь не чуждой не раз,
А теоріи острые лишеній и невзгодъ,
Въ ней возвышенной, среди сонной грязи,
Неизмѣнныя подвигъ и жаркихъ заботъ,
Сжалось сѣтовы волшебныя грезы
О лучшемъ будущемъ, которое ждетъ...
И яркія его картины населяли
Предъ ней личныя обиды и пеканъ!
Отстрадъ ей сильный міръ на прекрасный геній
И сожжена она, работая въ глушѣ
Съ неженской силой, подъ жаркимъ тѣмъ гнетомъ
Ранѣй, чѣмъ
Рядъ больныхъ жизнь сожгъ, обдумывать въ тиши,
Рядъ цѣлыхъ образовъ и чистыхъ наблюденій
И строкъ лирически настроенной души,—
И какъ одна есть жизнь на создавшій вѣсть:
Кто можетъ всѣ вонаго, тотъ все простить
сумѣетъ!»

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ субботу, 22 іюля, въ Высокоторжественный день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ соборной церкви, въ присутствіи начальника губерніи, предсѣдателяго администраціи, городскаго самоуправленія и многаго множества, представителей мужскаго Алексѣевскаго монастыря архимандритомъ Лазаремъ были отслужены торжественная литургія и молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома. Вечерѣмъ городъ былъ иллюминованъ.

Обращаемъ вниманіе на новую, и на этотъ разъ несомнѣнно-наказуемую, стачку мясоторговцевъ. Кулакъ А. Г. Смирновъ, въ компаніи съ Чесноновымъ, скупили до 800 штукъ скота, пригнанныго торговцами Дондою, Бородкинымъ, Терехинымъ, Селивестровымъ и Мининымъ, для продажи и питанія томскаго населенія. Результатъ стачки уже проявился, ибо мясо, 22 іюля, уже стоило 6½ к. за фунтъ, вмѣсто его обыкновенной цѣны — 5 коп. Говорятъ, что съ будущей недѣли цѣна на мясо будетъ не менѣе 8 копѣекъ за фунтъ. Хотя у торговца П. И. Лотова и есть 120 шт. скота, пригнанныго къ городу, но этого запаса, пока тормозящаго окончательный успѣхъ задуманной стачки, мало и, по продажѣ его, цѣна постепенно будетъ повышена до 10 и болѣе коп. Снѣшимъ опубликованіемъ этотъ фактъ, дабы своевременно принятыми мѣрами можно было бы предупредить это хищническое покушеніе на карманъ населенія.

Заседаніе томской городской думы, назначенное на 20 іюля, не состоялось за неприбытіемъ достаточнаго числа гласныхъ. Явился только Ѳедоровъ, а именно: П. И. Сѣнцовъ, И. Ѳ. Ладыгинъ, Н. П. Поповъ, Н. К. Кайдаловъ, П. В. Шумиловъ, П. А. Бронниковъ, В. А. Воскобойникъ, К. Гусевъ, В. В. Иванковъ и Н. Н. Плотниковъ (купецъ). В это заседаніе должно было докладываться положеніе томскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія объ окончательномъ устроеніи отъ должности городскаго головы К. Н. Королева, въ виду осужденія его томскимъ губернскимъ судомъ къ аресту на дѣлу о стачкѣ виноторговцевъ. Такъ какъ до конца срока службы г. Королева осталось болѣе года, то по закону дума должна была бы приступить къ выбору новаго головы. Какъ поступитъ дума—неизвѣстно; но въ настоящее время вопросъ усложняется тѣмъ, что думою даже ранѣе уже приняла жалобу въ совѣтъ по поводу временнаго устраненія отъ должности К. Н. Королева, дѣлу дума наша неправильнымъ, такъ какъ Королевъ не обвиняется въ преступленіи, влекущемъ ограниченіе правъ, и слѣдовательно, по мнѣнію думы, не могъ подвергаться какому либо ограниченію въ избирательныхъ правахъ. Теперь, послѣѣ дума признала необходимымъ выборъ новаго городскаго головы и таковой былъ бы выбранъ, а между тѣмъ совѣтъ уважитъ жалобу думы и признаетъ неправильнымъ устраненіе отъ

Домъ *каменоломскій* (V-го вѣка), что слѣдуетъ за нижнюю группою, довольно живописенъ и комфортабеленъ, но выстроенъ частью изъ дикаго, неотесанаго камня, частью же изъ обломковъ, взятыхъ изъ развалинъ старыхъ монументовъ; кусковъ колонны, баллюстрадъ, арокъ и проч. Архитектура его самая несложная, размѣры тяжелы и нетрадиціонны; окна неокрашены и имѣютъ гранный, кривый видъ. Внутри всего одна комната; тамъ расположился буфетъ съ виномъ и пивомъ.

Второзаніе скандинавскихъ народовъ въ началѣ IX-го вѣка положило конецъ этому періоду разлаянія и застоя цивилизаціи: сильные пираты, строившіе изъ своихъ корабелъ и пивскихъ лѣсовъ чудныя барки, сообщили западно-европейскимъ народамъ частицу своей подвижности и смѣлости; они какъ бы разбудили заснувшую въ теченіе долгихъ вѣкъ потребность въ цивилизаціи, изобрѣтательность и любовь къ комфорту.

Скандинавскій домикъ XIV-го вѣка, весь изъ дерева, очень напоминаетъ собою русскій домикъ этого же времени; онъ очень граціозенъ и красивъ.

Эти три эпизоды: поѣзда гунновъ, дома галло-романскій и скандинавскій воспроизведены т. Гранье съ порядочною долей фантазіи; особенно надо историческую точность въ галло-романскомъ домѣ; документы этой эпохи весьма разсѣяны и фантазіи пришлось сносить свой взглядъ на событіяхъ и случайностяхъ того вѣка.

Когда кончились вторженія, когда прорвалась въ европейцахъ снова потребность къ комфорту и знанію, началось движеніе прогресса и сказались скоро его плоды. Медленно, но неустанно новые элементы цивилизаціи, занесенные вторгаваніями народами, смѣшивались и распыливались съ

Парижская выставка.

Исторія жилищъ.

(Окончаніе. См. № 71 «Сиб.В.»).

Много вѣковъ Римъ царствовалъ надъ міромъ, а міръ пользовался его цивилизаціей, подчинившейся высоко надъ всѣмъ, что было до сихъ поръ; цивилизаціи эта не ограничивалась однимъ уголкомъ, не пряталась въ себѣ, не обособлялась; она напротивъ, разливалась лучами ровно на всѣ части великой, известной образованному міру. Но съ IV-го вѣка гигантскій организмъ Римской имперіи былъ потрясенъ нашествіемъ варваровъ; онъ распался на двѣ половины: восточную и западную, судьбы которыхъ были совершенно различныя. «Исторія жилищъ», сводя за этимъ великимъ переворотомъ, входитъ насъ въ новую фазу европейской цивилизаціи—періодъ вторженій варваровъ.

Отрядъ *новыхъ гунновъ*, предводимыхъ Атиллой, фигурируетъ здѣсь, какъ типъ жилища варваровъ. Длина его, населенность колесъ и всѣхъ частей превосходятъ всякое понятіе; сколько бывало нужно было варчевъ въ эту повозку—не знаю, но думаю, что не менѣе дюжины.

Поэтому для насъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что всѣхъ за двѣ недѣли Пасхов одна сдѣлка, нанушавшись досыта «предмета первой необходимости», раскрабрываетъ до такой степени, что, набравъ компанію оружносовѣтъ изъ казаковъ-драбантовъ, выѣхала за городъ, и тамъ, подобно знаменитому Ламанчскому герою, напала на стадо барановъ, бывшихъ подъ командою полуголаго киргизенка, который, отъ первой же *затрещины* одного изъ оружносовѣтъ дамы-рыцаря, трусливо сбѣжалъ съ своимъ единоплеменникомъ, оставивъ на произволъ судьбы свое войско. Въ свою очередь, и барашки, ошеломленные нечаянными на ихъ нападеніемъ, разсыпались въ стороны и только одинъ изъ нихъ, благодаря казачьей ловкости одного изъ «нашей», попался въ плѣнъ и былъ, по необнаруженному случаю трусливости, отвезенъ храброю дамою въ свою усадьбу, а заранѣе посажен въ погребъ, гдѣ и долженъ былъ ожидать рѣшенія своей участи.

Довольная счастливымъ набѣгомъ, дама успокоилась и начала уже было дѣлать *нѣкоторыя распоряженія* относительно своего плѣнника, какъ вдругъ пана полиціи, явившійся представителемъ, сопутствующаго сильно раскрабрившимъ теперь киргизенкомъ, понятыми и настоящимъ владѣльцемъ несчастнаго узника, явилась для обыска и составленія надлежащаго протокола, въ которомъ, съ неслыханною дерзостію, какъ самый подвигъ дамы, такъ и выказанную ею по истинѣ рыцарскую храбрость, назвали бугбеемъ просто на-просто разбоемъ и дневнымъ грабежемъ!...

Это явное неуваженіе полиціи къ подвигу храброй дамы, въ совершенствѣ розыгравшей «Донъ-Кихота въ юбкѣ», вызвало со стороны спившагося съ кругу «покровителя» послѣдней такой принадлежь пьяного конскую, уроженцу Хвощинскую. Родилась Н. Д. 20 мая 1825 года, въ Рязани, гдѣ отецъ ея занималъ высокое окружное начальника по вѣдомству государственныхъ имуществъ. Воспитывалась она дома, и своихъ развлеченій обязана гаданіямъ, пѣнію своего отца. Любовь къ пѣнію проявилась у ней очень рано, и въ 40 номерѣ «Иллюстраціи» 1847 года были напечатаны ея первыя два стихотворенія, подъ названіемъ «Въ сумерки» и «Пѣсчка». За этой первой попыткой на литературный приѣзъ, выходилъ цѣлый рядъ стихотвореній, напечатанныхъ на страницахъ «Литературнаго Разсвѣта» подписанныхъ, какъ и первыя два, полнымъ именемъ и фамиліей автора. Стихотворенія эти обратили на себя вниманіе людей, интересовавшихся появленіемъ новыхъ талантовъ, и критика очень сочувственно привѣтствовала молодую поэтессу. Такъ шло дѣло до половины 1850 года, когда на страницахъ шестой книжки «Отечественныхъ Записокъ» явилась ея первая повѣсть: «Анна Михайловна», подписанная уже не именемъ автора, а псевдонимомъ—«В. Крестовскій». Повѣсть эта сразу обнаружила у Надежды Дмитріевны несомнѣнный литературный талантъ. Обрадованный удачей, Надежда Дмитріевна отправилась въ Петербургъ. Это была ея первая выѣздъ изъ Рязани и первое посѣщеніе столицы, гдѣ она встрѣтила самый радушный пріемъ. Затѣмъ, въ «Отечественныхъ Запискахъ» того же года была напечатана другая ея повѣсть: «Сельскій учитель», понравившаяся всѣмъ и возбудившая любопытство изучать отношенія личности автора, съумѣвшаго такъ ярко и психологически вѣрно подмѣтить и наглядно передать ту внутреннюю жизнь обыкновеннаго, обыденнаго человѣка, которая, вообще, весьма трудно поддается нашей наблюдательности. Новая повѣсть тоже была подписана псевдонимомъ «В. Крестовскій», и съ тѣхъ поръ этотъ псевдонимъ уже стать неизмѣнно являться подъ каждымъ произведеніемъ Н. Д. Только стихотворенія продолжали появляться подъ ея полнымъ именемъ. Обладая умѣньемъ своихъ повѣстей, Надежда Дмитріевна, тотчасъ же по своемъ появленіи въ Рязани, съ удивленіемъ решительно принялась за перо, и вскорѣ на страницахъ «Отечественныхъ Записокъ» и «Пантеона» появились цѣлый рядъ романовъ. В течение 1852 и 1853 годовъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» были напечатаны три повѣсти: «Еще годъ», «Искушеніе» и «Нѣсколько лѣтнихъ дней», большой романъ «Кто-съ остался довольнъ?», драматическая сцена «Рѣшительный часъ» и пять стихотвореній; въ страницахъ «Пантеона» появились драматическая фантазія въ стихахъ: «Джуліо». Въ 1854 году Н. Д. появляетъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» новый свой романъ: «Исцѣленіе».

Не станемъ утомлять читателя дальнѣйшимъ исчисленіемъ всего написаннаго и напечатаннаго Надеждою Дмитріевною въ теченіе слѣдующихъ десяти лѣтъ. Скажемъ только, что всѣ ея произведенія по за это время обратили на себя вниманіе дѣлъ ея повѣсти: «Бадритовъ» и въ «Оканіи лучшаго», напечатанныя въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1861 годъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, уже немолодою дѣвушкой, Н. Д. пышла замужъ за врача Зайончковскаго. Къ сожалѣнію, этотъ бракъ былъ непродолжительнымъ: молодой врачъ умеръ въ зрѣлыхъ чахоткѣ въ Италіи. Въ 1869 году вышло полное собраніе сочиненій ея. Сюда вошло все напечатанное ею въ теченіе ея десятилѣтней литературной дѣятельности, начиная съ 1850 года. Дальнѣйшія произведенія Надежды Дмитріевны были для большихъ почти, подъ названіемъ: «Первая борьба» и «Большая медвѣдь». Изъ этихъ двухъ, «Большая медвѣдь» превосходитъ объемомъ всѣ остальные, не смотря на краткости изображенія дѣйствующихъ лицъ, понравился всѣмъ, и даже журнальные критики весьма сочувственно отозвались къ этому произведенію талантливой писательницы. Наконецъ, рядъ романовъ и повѣстей, появившихся въ свѣтъ за послѣднее десятилѣтіе, былъ встрѣченъ похвалами всѣхъ журналовъ и утверждалъ за нею окончательно ея первенство въ средѣ русскихъ современныхъ писательницъ—бѣлетристокъ. Н. Д. прекрасно знала много иностранныхъ языковъ, очень много переводила и, по преимуществу, любила итальянскихъ романистовъ; ея переводы пользовались довольно часто въ «Живописномъ Обозрѣніи» при настоящей редакціи.

Н. Д. была постоянной сотрудницей «Отечественныхъ Записокъ» и особенно любила покойнаго М. Е. Салтыкова. Привязанная, отзывчивая, честная и добрая, *она была въ жизни ангелъ ребенкомъ*, до самой смерти; практическая была создана не для нея; всякіе денежные расчеты положительно раздражали ее, а между тѣмъ жизнь ея сложилась такъ, что жилось далеко не сладко въ матеріальномъ отношеніи: большую часть заработанныхъ денегъ приходилось посылать родинѣ, уѣзжала себя до самаго необходимаго...

Міръ праху этой святой и отзывчивой на все доброе русской женщинѣ!

Надежда Дмитріевна Зайончковская *всегда была противъ печатанія послѣ смерти писателей ихъ писемъ*, немѣющихъ никакого значенія, и потому мы, хотя у насъ и находятся въ рукахъ немало ея писемъ и записокъ, не станемъ до нихъ до времени печатать ихъ».

А вотъ и стихи А. Михайлова:

«Нѣтъ! это не можетъ быть!
Нельзя въ долгій лѣсъ житейскихъ бурь сносла,
Но все же, не смотря на неизбѣжный путь,
До самаго конца такой она была,
Какими всегда бываютъ только дѣти:
Просто, бонапартистка, наивна, весела.
Среди отзывчивой и чуткой молодежи,
Она казалась всѣхъ бодрѣе и моложе!
Хотя горечь не чуждой не раз,
А теоріи острые лишеній и невзгодъ,
Въ ней возвышенной, среди сонной грязи,
Неизмѣнныя подвигъ и жаркихъ заботъ,
Сжалось сѣтовы волшебныя грезы
О лучшемъ будущемъ, которое ждетъ...
И яркія его картины населяли
Предъ ней личныя обиды и пеканъ!
Отстрадъ ей сильный міръ на прекрасный геній
И сожжена она, работая въ глушѣ
Съ неженской силой, подъ жаркимъ тѣмъ гнетомъ
Ранѣй, чѣмъ
Рядъ больныхъ жизнь сожгъ, обдумывать въ тиши,
Рядъ цѣлыхъ образовъ и чистыхъ наблюденій
И строкъ лирически настроенной души,—
И какъ одна есть жизнь на создавшій вѣсть:
Кто можетъ всѣ вонаго, тотъ все простить
сумѣетъ!»

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ субботу, 22 іюля, въ Высокоторжественный день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ соборной церкви, въ присутствіи начальника губерніи, представителей administраціи, городскаго самоуправленія и многаго множества, представителей мужскаго Алексѣевскаго монастыря архимандритомъ Лазаремъ были отслужены торжественная литургія и молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома. Вечерѣмъ городъ былъ иллюминованъ.

**Обращаемъ вниманіе на новую, и на этотъ разъ несомнѣнно-наказуемую, стачку мясоторговцевъ. Кулакъ А. Г. Смирновъ, въ компаніи съ Чесноновымъ, скупили до 800 штукъ скота, пригнанныго торговцами Дондою, Бородкинымъ, Терехинымъ,

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

должности Королева, то городъ очутился бы сразу при двухъ головахъ.

Разбой съ цѣлью ограбленія. Нашъ сообщаетъ о слѣдующемъ загадочномъ нападеніи, слѣданномъ крестьянами деревни Пѣсчаной, на одного крестьянина деревни Кузовлевой. Одинъ изъ крестьянъ деревни Кузовлевой, Семнадчной волости, Трофимъ Федоровъ Ѳедюкинъ, поѣхалъ со своимъ работникомъ, молодымъ парнемъ, на покосъ на двухъ лошадяхъ. Лишь только отъѣхали они отъ своей деревни верстъ двѣ, какъ ихъ обогнали трое крестьянъ изъ деревни Новопесчаной. Василій Сыченко и отецъ съ сыномъ крестьяне Казенниковы. Сыченко и Казенниковы, заѣхавъ впередъ, повернули свои телѣги поперекъ дороги и тѣмъ преградили путь лошадямъ Ѳедюкову. Когда лошади остановились, Сыченко выскочилъ изъ своей телѣги, сжатыя вилы, лежавшія на телѣгѣ работника Ѳедюкова, и началъ ими бить и колоть Трофима Ѳедюкова. Избиваемый Ѳедюковъ, намѣревались защищаться, тоже вылѣзъ изъ своей телѣги, но тутъ уже на него напали и Казенниковы, которые, вылѣзъ съ Сыченковымъ, Ѳедюкова сбили съ ногъ и били до того, что онъ лежалъ въ безпамятствѣ; работнику же Ѳедюкова, намѣревающуюся вступиться за хозяина, было Казенниковыми пригрожено топоромъ, а потому на него нашелъ столбнякъ, и онъ стоялъ у своей телѣги, безмолвно смотря на эту кровавую сцену. Наконецъ, одинъ изъ Казенниковыхъ выхватилъ изъ телѣги топоръ и намѣревался совершенно покончить съ Ѳедюковымъ, но въ это время на этой дорогѣ пріѣзжалъ пасечникъ, крестьянинъ Кувачкинъ, съ двумя товарищами, которые и отняли отъ Казенниковыхъ Ѳедюкова и его парня, и перваго, окровавленнаго, положили въ телѣгу и привезли въ деревню Кузовлеву, гдѣ сейчасъ же было собрано общество, которому пришедшій въ себя молодой работникъ Ѳедюкова разсказалъ о случившемся. Немедленно было дано знать властямъ, которыя арестовали обвиняемыхъ, и теперь энергично ведется будто бы слѣдствіе. О цѣлѣ нападенія ничего пока не выяснено, но какъ нападаетъ грабежомъ, тѣмъ было намѣреніе ограбить: обо избитый слыветъ богатымъ мужикомъ. Ѳедюковъ медицинскою помощью былъ приведенъ въ чувство и, благодаря только крѣпкому здоровью, остается живъ.

◆ Приказомъ по министерству юстиціи, отъ 19-го ими іюня, за № 26, и. д. судебнаго слѣдователя по Томской губерніи, титулярный совѣтникъ *Рязанцевъ* причисленъ къ министерству съ увольненіемъ отъ занимаемой должности, а засѣдатель томскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь *Залетинъ* назначенъ исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя по Томской губерніи.

◆ Мы слышали, что въ гуртахъ скота, стоящихъ за Нижнимъ переѣздомъ, по той сторонѣ рѣки Тома, появилась болѣзнь, похожая на чуму. 21 іюля со стороны владѣльцевъ больнаго скота была сдѣлана наусная попытка—перегонять двухъ совершенно больныхъ коровъ, съ цѣлью поскорѣе ихъ убить, но этому воспротивились и, вообще, не удалось это сдѣлать. Объ этомъ случаѣ заявлено приставу второй части, а мы со своей стороны обращаемъ на это вниманіе мѣстнаго ветеринарнаго врача.

◆ 20 іюля у отставнаго радоваго Станислава Кошарскаго изъ пріятной контрольной палаты похищена бараньяя шуба, стоящая 10 руб.

◆ 21 іюля въ 8 часовъ утра, въ д. чиновника Ивана Королева, отъ неосторожности печей загорѣлась крыша, и только благодаря быстрой помощи сосѣдей и пожарныхъ, пожаръ удалось прекратить въ началѣ, не дала очень распространиться. Убытокъ незначительный: изломана труба и часть крыши. Сѣдозвало бы, наконецъ, гг. домовладѣльцамъ понять, что чистота трубъ, особенно въ лѣтнее время, должна быть какъ можно чаще; нежели ихъ пріятнѣе рисковать домомъ, чѣмъ заплатить нѣсколько копѣекъ трубочистуъ?!..

◆ Циркулярнымъ предписаніемъ начальника Томской губерніи дано знать городскому полицейскому управленію, что 19 декабря 1888 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на открытіе повсемѣстной подписки въ имперіи для сооруженія въ Севастополѣ памятника адмиралу Лазеневу. Для отвѣта по сему предмету городскимъ полицейскимъ управленіи, полицейскимъ частямъ и нѣкоторымъ присутственнымъ мѣстамъ.

◆ Жизнь въ Томскѣ въ нынѣшнее лѣто особенно тихая и мирная. Не только не совершается крупныхъ, особенно криминальныхъ преступленій, но и мелкихъ кражъ и, вообще, преступленій противъ чужой собственности весьма мало,—по крайней мѣрѣ сравнительно съ прежними годами. Чему приписать такой отрадный фактъ—трудно опредѣлить; но всякомъ случаѣ, онъ существуетъ, и мы считаемъ нужнымъ отмѣтить его въ лѣтописи. За то пищенство процвѣтаетъ все въ той же сильной степени. Особенно жалко смотрѣть на нищихъ дѣтей, которыхъ ихъ родители заставляютъ ходить за сборомъ подаяній. Нѣкоторыя изъ нихъ есть уже дѣвочки и мальчики лѣтъ пятнадцати. Они несомнѣнно уже могли бы гдѣ нибудь служить и зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба болѣе правильнымъ трудомъ. На-днях я встрѣтился съ цѣлой толпой такихъ побѣтушекъ, среди которыхъ была довольно взрослая дѣвочка. Я спросилъ, сколько ей лѣтъ и она отвѣчала: — 15.

— Отчего ты не поступишь куда-нибудь на мѣсто?

— Отецъ не пускаетъ—отвѣчала она — и посылаетъ собирать милостыню. Семья у насъ большая и все маленькіе, и отецъ съ матерью нездоровы....

Значитъ, эта дѣвочка прокормливаетъ цѣлую семью—и теперь уже можно предполагать, какая несчастная участь ожидаетъ ее.

◆ Интересно знать, почему 120 штукъ скота принадлежащаго торгующему Дистеру не позволяютъ переглонять уже 7 дней?

О правахъ евреевъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ. Намъ сообщаютъ, что здѣшнее мѣщанское общество почему-то не приглашаетъ въ свои собранія мѣщанъ изъ тѣхъ евреевъ, которые приписаны къ обществу изъ нижнихъ чиновъ, служившихъ по старому рекрутскому уставу (до 1874 года, когда была введена общая воинская повинность). Такіе евреи и ихъ дѣти пользуются по закону правомъ повсемѣстнаго жительства и не ограничены въ правахъ, какъ остальные евреи. Какъ кажется поэтому, что такіе нижніе чины изъ евреевъ по ихъ принадлежности къ обществу сельскихъ или городскихъ обывателей пріобрѣтаютъ и всѣ права, коими пользуются всѣ прочіе мѣщане, какъ подлежащіе уже дѣйствію общихъ законовъ, а не исключительныхъ узаконеній, дѣйствующихъ для всѣхъ евреевъ. Одинъ изъ такихъ евреевъ, здѣшній домовладѣлецъ, уже подалъ заявленіе въ мѣщанскую управу, въ которой проситъ разъяснить, почему онъ не приглашается въ общія собранія мѣщанъ.

Томскій рынокъ. Подвозъ ежаной ржаной муки и овса порядочный, а потому цѣны на то и другое низкія; а именно: мука ржаная пала съ 80 к. до 74—75 к. за пудъ; овесъ—съ 65 до 55 к. за пудъ; мука пшеничная 1 р. и 1 р. 20 к. за пудъ; крупы: пшенная—80 к. за пудъ, гречневая 80 к. за пудъ; толокно пшенная—1 р. 20 к. за пудъ, мелкая пшенная—1 р. 50 к.; кто бурковая 1-й сорта 1 р., 2-й сорта 1 р. 20 к. за пудъ; коровье 7 р. и 7 р. 20 к. за пудъ. Мяса не было; сало свѣжее 2 р.—2 р. 20 к. за пудъ; сало топленое—3 р. за пудъ; мясо постное—5 р. 50 к.; масло льняное—2 р. 40 к. за пудъ.

Штаны очень мало; цѣны: десятокъ редечекъ—2 р. шара кукъ—60 к., пара цыплятъ—30 к., поросенокъ—40—60 к.

Зелени изобиліе: огурцы, картофель, морковь, требокъ (особенно много послѣ дождей), рѣдька; такіе много ягоды (даже малины—только дорогія; небольшая чашочка—25—35 к.) Молока, сметаны и до домашнихъ продуктовъ, у этого цѣны: огурцы—40—50 к. за сотню, трава молока въ 3 кружки—12 к., сметана—20—25 к. кружка.

Мы получили слѣдующія письма:

I.

М. г., г. редакторъ!

Не отказжтесь дать мѣсто въ ближайшемъ номерѣ нашей газеты нижеслѣдующему заявленію.

17 сего іюля мною полученъ изъ Петербурга адресованный на мое имя денежный пакетъ на сто рублей отъ И. И. Дурдина, который особымъ письмомъ проситъ меня роздать эти деньги нуждающимся переселенцамъ.

Считаю долгомъ, путемъ печатнаго слова, принести мою искреннѣйшую благодарность жертвователю, помощь котораго еще разъ убѣждаетъ, на сколько отзывчиво русское общество къ нуждамъ переселенца, тоня и совершающагося на глазахъ далекой отъ него Сибири.

Примите и пр.

Завѣдывающій переселенцемъ *Чарушинъ*.

II.

М. г., г. редакторы!

Будьте такъ добри, если найдете возможнымъ и удобнымъ, помѣстите въ нашемъ изданіи нижеслѣдующее, чѣмъ меня прямого обяжете.

Съ 1-го сентября, какъ вамъ извѣстно, я буду издавать «Художественно-этографическіе рисунки Сибири», а потому я нахожу необходимымъ обратиться къ сибирскому обществу и просить редакторскій случай. Такъ, напр., товарищество М. О. Вольфъ выпустило большое изданіе, подъ заглавіемъ: «Живописная Россія, томъ XI-й, Западная Сибирь» и въ этомъ изданіи помѣщено до 30-ти новыхъ рисунковъ Алтая и большая часть изъ нихъ принисана художнику Карагину и другимъ, мѣнѣ неизвѣстнымъ; даже видъ Томскаго университета, рисованный мною по желанію строителей съ плановъ и фасадовъ, на основаніи теоріи линейной перспективы, когда еще университетъ только еще былъ заложенъ, и этотъ рисунокъ принисанъ какому-то Новоленку? Между тѣмъ этотъ мой рисунокъ извѣстенъ многимъ въ Сибири, и въ Петербургѣ Имп. геогр. общ., Имп. акад. наукъ, музею вѣстъ воен.-учебн. заведеній, «Всем. Изд.» и мног. друг. Хотя и и обращался къ товариществу Вольфа за объясненіемъ, но до сихъ поръ отвѣта получить не могъ; мнѣ думается, что на это мое заявленіе, оно не дастъ-ли объясненія? Теперь же, можетъ случиться, если я найду нужнымъ помѣстить въ моемъ изданіи нѣкоторые мои рисунки, помѣщенные въ изданіи Вольфа, то и желалъ бы, чтобы обществу было извѣстно, что эти рисунки принадлежатъ мнѣ, а не художнику Карагину и другимъ.

г. Томскъ.

20 іюля 1889 г.

Кашаровъ.

III.

Мы получили слѣдующее письмо, которое и помѣщаемъ на основаніи закона о печати съ нѣкоторыми, незначительными, впрочемъ, сокращеніями, вызванными необходимостью:

«М. Г. г. Редакторы!

«Въ № 69 редактируемой вами газеты была напечатана корреспонденція изъ Семипалатинска, въ которой, между прочимъ, авторъ доводитъ, что за замѣчаніе одного младшаго офицера другому—старшему снять фуражку, завязалось цѣлое дѣло. Я, въ виду достоповѣрности истины и желанія показать, какъ иногда изъ-за совершенныхъ пустяковъ можетъ человѣкъ пострадать, если не матеріально, такъ нравственно отъ людской несправедливой молвы, а главный виновникъ ступенчатости, прошу васъ помѣщенный ниже фактъ предать гласности; тѣмъ болѣе это необходимо въ настоящее время, что на мою жалобу не было своевременно обращено вниманія и, дѣйствительно, дѣло дано другое направленіе, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ болѣе или менѣе правильнаго доклада.

«Во время пожара на колокольнѣ собора, и съ которыми лицами зашелъ во внутрь церкви, какъ вдругъ вбѣжалъ, растаянная народъ, 1 батальона штабсъ-капитанъ и обратился ко мнѣ съ приказаніемъ выти немедленно изъ собора, объявивъ, что иначе я буду силою удаленъ. На замѣчаніе мое: быть поделикатнѣе и не забывать вѣста, гдѣ находимся, а равно снять шашку, г. С. началъ произносить брань, употребляя неприличныя для меня выраженія, и, когда между публикой произошелъ гуглой ропотъ, тогда только присутствующій здѣсь другой офицеръ, благодаря энергіи котораго пожаръ не распространился въ самомъ началѣ, подпоручикъ другого батальона, Ж—ъ рѣшился замѣтить г. С. о его совершенно неумѣстной выходкѣ, сказавъ: «Какъ вамъ не стыдно обижать старика!» и затѣмъ предложилъ г. С. фуражку снять. Но, какъ видно, все было продѣлано по не незабывчивости. Почему на эти слова г. С. и не было обращено вниманія; болѣ-же непріятностей, онъ вскорѣ удалился.—Вотъ и все дѣло.

Надъ г. Ж—мъ назначено слѣдствіе, по которому на мой взглядъ, строго долженъ отвѣчать С., который, не будучи причастенъ къ командѣ, назначенной на пожаръ и такой-же субалтернъ-офицеръ, какъ и Ж—ъ, дозволилъ себѣ крайне неумѣстную выходку и полнѣйшее неуваженіе, какъ къ публикѣ, такъ равно и ко мнѣ, много старшаго его служебной и лѣтами и т. д.

Чѣмъ окончится дѣло, покажетъ время и я съ удовольствіемъ, результатомъ его сообщу вамъ.

Прошу и проч. *Отставный полковникъ*

11 іюля 1889 г. *Николай Стуннинъ.*

г. Семипалатинскъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Изъ **Маріинска** нашъ пишутъ, что тамъ, на базарной площади, торгуетъ нѣкто Абр—ничъ (изъ евреевъ). Сей милый господинъ не пропускаетъ ни одного человѣка, проходящаго мимо его, чтобы не обругать разными грубыми и дерзкими словами. Такъ онъ дѣйствуетъ въ Маріинскѣ много уже лѣтъ. Маріинская публика—народъ робкій, трусить будто-бы его, и иные, чтобъ умилостивить его, даже угощаютъ его водкой. Я-мъ лѣтній сынъ его на своей улицѣ, будто бы, тоже дозволяетъ говорить дерзости проходящимъ женщинамъ *).

Въ **Ачинскѣ**, 16 іюля. (*Пріѣздъ графа Игнатьева*). Графъ Ал. П. Игнатьевъ съ семьею и свитой прибылъ въ нашъ городъ 15 іюля. Ждали мы его еще 14 іюля въ 9 часовъ вечера, потому что онъ изъ Красноярска выѣхалъ въ 9 часовъ утра. Опоздалъ графъ черезъ дороги. Онъ просто невозможны. Это не путь, а цѣлый рядъ ямъ, ухабовъ, провалъ и проч. Графъ ночь съ середу принялъ графъ упорядоченія путей нашихъ, но не успѣлъ докончить начатое.

Помилуйте! Я 16 верстъ въ мягкой тарантасѣ ѣхалъ 3½ часа. Отъ ст. Козульской до ст. Черноречинской 22 версты. Тяжелый возокъ 9 часовъ идетъ, а верстовой—3. Графъ, какъ ни утомленъ былъ, но тотчасъ по пріѣздѣ къ д. Моисеусова, гдѣ была приготовлена ему квартира, увидѣвши стоящій въ ружьѣ почетный караулъ, соскочилъ съ экипажа, поздоровался съ солдатами, спросилъ: всѣмъ ли они довольны? и потомъ приказалъ идти караулу въ казармы. Любовно встрѣчали и съ сожалѣніемъ провожали мы графа Алексѣя Павловича. Голова нашъ, И. Г. Натюшокъ съ депутаціей подносили графу прощальную хлѣбъ-соль и въ теплой, хотя непмѣсканной рѣчи Ив. Гр. высказалъ сожалѣніе о краткомъ пребываніи у насъ Алексѣя Павловича. Городъ будетъ вспоминать благодаря. Это бодро, праздникъ, но печальный. Дай Богъ, чтобы Алексѣй Павловичъ не забылъ нашу окраину на своемъ новомъ посту.

Дожди залили, хлѣба повалились; если вѣдро не установится, то ни останеся безъ молока и хлѣба.

Старочачинецъ.

Красноярскъ, 14 іюля. (*Пріѣздъ графа А. П. Игнатьева*). Самымъ отраднымъ и пріятнымъ для насъ явленіемъ была встрѣча проѣзжающаго черезъ нашъ городъ вновь назначеннаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ графа Алексѣя Павловича Игнатьева съ его супругой и всѣмъ семействомъ.

Мы всѣ, старый и малый, съ искреннимъ чувствомъ почтенія и признательности радостно встрѣтили графа,—человѣка, который въ самое непродолжительное время такъ много и незабвенно послужилъ нашей родинѣ окраинѣ.

Итакъ, повторяю, что пріѣздъ графа былъ для насъ чрезвычайно радостнымъ явленіемъ.

У с. Березовскаго, отстоящаго отъ города въ 15 верстахъ, графъ былъ встрѣченъ на пароходѣ «Россія» всѣми высшими чинами нашей интеллигенціи съ представителями отъ общества горожанъ и отдѣльныхъ вѣдомствъ.

Пристань ангарскаго пароходства Сибирякова была вся убрана флагами, зеленью, вензелемъ графа и гербомъ Енисейской губерніи, а также и городъ былъ очень красиво убранъ и иллюминованъ. Всѣ казенныя учрежденія, богоугодныя и учебныя заведенія были украшены зеленью, вензелями и иллюминованы. Квартира для графа была приготовлена у мѣстныхъ гражданъ Кузнецовыхъ.

Графъ прибылъ въ городъ въ восьмомъ часу вечера 10 числа с. м. и прямо отправился на квартиру къ Кузнецовымъ, гдѣ его уже дожидался почетный военный караулъ подъ командою капитана Кучукъ и многотысячная толпа народа, тянувшаяся отъ пароходной пристани.

Въ тотъ же день вечеромъ графъ ѣздилъ съ визитомъ къ мѣстному епископу Тихону, а затѣмъ катался по Большой улицѣ.

На другой день графъ, со всѣмъ своимъ семействомъ и свитою, ѣздилъ на пароходѣ «Россія» на вновь выстроенному монастырскому скиту, находящемуся на Устьманковомъ зайимцѣ, въ 20 в. отъ города, гдѣ оказалъ монашествующимъ и церкви очень солидное вспомоществованіе, а на пути обратно прощался въ лагерякъ съ мѣстными войсками, которыхъ чрезвычайно остался доволенъ и благодарилъ за службу. Остальную часть дня графъ провелъ въ кругу почтенныхъ собраній, гдѣ въ саду неумолкаемо игралъ очень порядочно поставленный военный оркестръ.

На третій день графъ А. П. назначилъ пріемъ всѣхъ гражданъ, а послѣ пріема присутствовалъ при закладкѣ новой мужской гимназіи, строящейся вмѣстѣ съ церковью; при этомъ молодой священникъ Солодчинъ сказалъ рѣчь о пользѣ и значеніи вновь строящагося зданія.

По окончаніи молебствія, нашъ заботливый директоръ гимназіи пригласилъ графа посѣтить и его квартиру, находящуюся тутъ же при гимназіи. Толпа народа не сходила съ улицъ, а музыка неумолкаемо играла.

Въ тотъ же день, въ 6 час. пополудни, въ городскомъ саду состоялся общественный обѣдъ для лицъ сословьяхъ и открыто было народное гулянье. За столомъ произносились тосты и говорили рѣчи: сначала графъ, затѣмъ директоръ гимназіи О. П. Витошинскій и, наконецъ, выслушалъ мѣстнаго окружнаго суда А. С. Смирновъ, рѣчь котораго главнымъ образомъ отличалась искренностью и прямодушіемъ.

Графъ повидимому остался чрезвычайно доволенъ радушнымъ народа и съ своей стороны горячо благодарилъ всѣхъ за оказанное ему гостепріимство.

На слѣдующій день утромъ, въ 9 ч., послѣ отслуженнаго епископомъ молебна въ каѳедральномъ соборѣ, графъ со всѣмъ своимъ семействомъ выѣхалъ изъ Красноярска по московскому тракту въ г. Томскъ, въ сопровожденіи начальника губерніи, командира баталіона и жандармскаго полковника, а въ двухверстномъ разстояніи отъ города сотнѣ всѣхъ батальонъ солдатъ и масса горожанъ для засвидѣтельствованія въ послѣдній разъ незабвенному начальнику чувствъ уваженія и пожеланій счастливаго пути.

Очевидецъ.

С. Аскизъ, Минусинскаго округа, 26 іюня*). (*Пароходныя прелести*). Пишу сію печальную картину подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ. 24 іюня необходимость заставила меня съ семействомъ сѣсть на пароходъ «Россія» и плыть до города Минусинска. Накануѣ отправки пароходъ, я, какъ глава семейства, позаботился о мѣстахъ на пароходѣ. По справкѣ у капитана я получилъ отвѣтъ, что каюты всѣ уже заняты и III классъ полонъ. Прійдемъ на квартиру и говорю семейству, что плыть съ этимъ пароходомъ невозможно, совѣтую ждать будущей недѣли, въ надеждѣ занять свободныя мѣста. Но семья моя, страстная по чужбинѣ около мѣсяца, не смотря на тѣсноту, согласилась переносить всѣ неудобства, лишь бы скорѣе добраться до дома. Прійзжаетъ съ багажомъ. Я прошу пароходчиковъ сѣсьсить и принять мой багажъ, но они грубо отвѣтили, что багажъ я могу тащить прямо на пароходъ, а они найдутъ его на пути, потому что сейчасъ заваленъ дѣломъ по-горло. Повинуясь, я перенощу ихъ нелаковый отвѣтъ хладнокровно.

Багажъ переносятся на свободное мѣсто, гдѣ сосуществуетъ трапъ. На этой же площадкѣ помѣстили сотни сотнями колоторомыщленника Вартанова съ женой и пятью малолѣтними дѣтьми. Всего мѣста—мое семейство, плывшія со мною же спутниковъ, красноярскія учениці епархіальнаго женскаго училища, семейство служащаго и нашъ багажъ занявшаго квадратную сажень безъ вершковъ. Вторгомодлившись на багажъ, мы, взрослые, головами своими доставали до потолка и принуждены были сидѣть, по азіатскому обычаю, поджавъ ноги подъ себя и прикланяя головы. А другомъ насъ пассажиръ набито бухнулъ, какъ сельдей въ боченкѣ.

Сидимъ на своихъ пожитокъ, горюемъ и своимъ своемъ плачевное положеніе, въ чаяніи болѣе свободнаго мѣста, когда на первой пристани поубавилъ пассажировъ. Но эта пристань не обдѣчила нашего положенія, потому что пассажировъ убыло очень мало. Ждемъ второй пристани, но и тутъ убыли пассажировъ десятками, а положеніе наше нисколько не улучшается, ибо свободныя мѣста съ остервѣненіемъ захватываются сосѣдними пассажирами.

Начальство пароходъ (подъ конмъ и разумѣю капитана и кочегара, лакея и матроса, повара и машиниста, поплюку всѣ они безъ исключенія имѣютъ неограниченную власть надъ пассажирами, какою выражаютъ въ самомъ грубомъ и нагломъ обращеніи съ многострадальной публикой), отдохнувъ немного отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ, начинаетъ вѣсить багажъ. Дошла очередь и до моихъ пожитковъ. Сѣсьсили его, дали имъ билетъ и взяли деньги, а багажъ опять сунули на нижъ руки. Ни просьбы, ни убѣжденія съ моей стороны не побудили пароходную администрацію спустить мой багажъ въ трюмъ. Все-таки и добился того, что мѣсто обѣщали сдѣлать это на станціи Новоселовской, гдѣ будетъ выгрузка товаровъ.

Доплываемъ до с. Новоселовскаго, стоянъ 4—5 часовъ; выгрузка кончена, а мой несчастный багажъ опять при мнѣ. Я болѣе не сталъ безпокоить капитана о принятіи багажа. Но какою было каруселъ его мнѣ, несчаснаго нѣсколько ночей в окруженіи пассажировъ, которые сидѣли рядомъ и обнадеживаютъ карманы спящихъ? Перную ночь я и спутникъ мой—служащій г. Вартанова—буквально не смыкали глазъ: съ одной стороны, по причинѣ физической неизможности, а съ другой—изъ опасенія лишиться или карманныхъ часовъ или чего-нибудь изъ багажа, такъ какъ вѣкоторые изъ пассажировъ, проснувшись, заявляли, что у одного кто-то шарилъ въ карманѣ, у другого вытащили копѣлекъ и т. д.

Считаю нелишнимъ указать на небрежность пароходной команды по отношенію къ несчастнымъ пассажирамъ. Въ Новоселовскомъ товару выгрузили до полуторыхъ тысячъ, а вмѣсто него положили на пассажирскія мѣста до 150 ящиковъ со стеариновыми свѣчами и нѣсколько самого дрова, наскоро сколоченныхъ въ полѣнницы, кои ежеминутно грозили задавить своихъ падѣніемъ или изувѣчить кого-либо изъ пассажировъ. Нѣчто подобное случилось недѣлю тому назадъ. По нежѣлѣю вѣста на пароходѣ, пароходное начальство помѣстило нѣсколько человѣкъ пассажировъ на баржу вѣсчѣ съ безсловесными, и здѣсь-то одинъ молодой человѣкъ, по небрежности матросовъ, лишился поги. Капатокъ разможжаю ему ногу, и его бросили въ первой деревнѣ на иждивеніе деревенскихъ знахарокъ. Въ глазахъ всей публики этого несчастнаго калѣку принесли опять на роговой для доставленія въ ближайшую больницу. Изъ жадности пароходчиковъ въ девяностомъ, этотъ несчастный сдѣлался калѣкой...

*) Заведомая по причинѣ наполненія матеріала *Ред.*

*) Помѣщая это свѣдѣніе, не можемъ не выразить нашего глубокаго изумленія тому, что до сихъ поръ никто изъ вышеуказ. осорбленныхъ А—ъ, не подалъ на него жалобы и не обратился съ тѣмъ вопросомъ этого господина. Судя-бы, разумѣется, не злыя печатки обнуждиу, и онъ не остался-бы безъ должнаго возмездія на содѣянное имъ... *Прим. ред.*

цивилизацій европейской, и когда двинулся прогрессъ, послѣдствія этого свѣшенія сказались тотчасъ же и одинаково какъ въ Англіи, такъ во Франціи, въ Германіи и Италіи. Три дома, живописно группированные вокругъ площади, окруженной каменною балюстрадой, относятся къ тремъ періодамъ этого длиннаго процесса перерожденія или пробужденія первобытнаго человѣчества. Первый домъ принадлежитъ къ романскимъ (IX-мъ и X-мъ вѣкамъ) средними вѣками, современный съ Людовикомъ (XIII вѣкъ), и третій—обязанъ архитектуры вѣка возрожденія (XVI вѣкъ, эпохи Франциска I и Генриха II).

Домикъ *романской эпохи* очень красивъ; онъ составляетъ изъ темнаго дикаго камня, не окрашенъ, но очень тщательно отдѣланъ; одноэтажный съ мезониномъ и балкономъ; крыши изъ черепицы; входъ устроенъ подъ низенькою аркой; маленькая лѣстница и крылечко ведутъ внутрь. Внутренніе комнаты представляютъ роскошно убранную гостиную X вѣка: золоченая мебель, ковры, гобелены, оружіе, щиты, все изъ бронзы; окна обширныя, стекла составлены изъ выпуклыхъ кружковъ, свѣтло-зеленаго цвѣта.

Домъ *средняго вѣка* очень напоминаетъ швейцарскіе домики; низъ его каменный, верхъ выступаетъ надъ фундаментомъ и стѣны составлены изъ наклонныхъ сложенныхъ бревенъ, между которыми штукатурка; во внутрь ведутъ ворота и калитка.

Домъ эпохи *возрожденія*—самый большой и красивый. Онъ весь каменный, дикаго цвѣта, двухъ-этажный, съ крытымъ хрупкимъ балкономъ, какъ фонарикомъ, какъ принято насъ называть. Архитектура его мало отличается отъ современной; очень красивы окна и скульптурныя украшенія по карнизамъ. Возлѣ этого дома устроена фабрика вееціанскихъ стеколъ, куда пускаютъ лишь по билетамъ. На бѣлой доскѣ, старинными французскимъ языкомъ написано, что при Генрихѣ II венеціанскіе стекольные мастера были впервые выписаны во Францію и что имъ приказано было распространить свое искусство во Франціи. Фабрика помѣщается въ полуподвальномъ этажѣ, и ничего особенно интересного въ ней нѣтъ; фабрика, какъ всякая стеклянная фабрика.

Относительно исторической правды этихъ трехъ домовъ можно лишь ручаться за послѣдній, такъ какъ онъ цѣликомъ скопированъ съ дома XVI вѣка, сохранившагося еще въ Орлеанѣ.

Въ то время, когда западная часть распадшейся великой Римской имперіи переживала всѣ фазисы паденія и пробужденія подъ вліяніемъ нашествія, восточная половина спокойно существовала въ теченіе почти тысячелѣтія (съ V по XV вѣкъ); это была такъ называемая византійская эпоха, безъ потрясеній и безъ оригинальностей, спокойно, мирно, но безъ прогресса; она была продуктомъ и смѣсью цивилизаціи Рима и Греціи; она изображена въ «Исторіи живописи византійскимъ домомъ» VI вѣка—эпохи самой блестящей въ царствованіи Юстиніана.

Византійскій домъ—прекрасной архитектуры, двухъ-этажный, весь сложенъ изъ камня и не окрашенъ. Крыша его плоская, окна и двери широкія, комнаты внутри обвѣшаны коврами, потолки низкіе. Домъ этотъ—точная копія съ того византійскаго дома въ центральной Сиріи, который былъ найденъ и описанъ маркизомъ Вогюе. Внутренняя отдѣлка, *сербская* и *арабская* комнаты, первый изображаетъ собою какой-то сарайчикъ, наскоро сколоченный изъ старыхъ досокъ; онъ относится къ XI вѣку и подлинность его, вѣроятно, никто не захочетъ оспаривать. Внутри его кто-то продаетъ два-три кружка, нѣсколько платковъ и розовые духи. *Русскій* домъ, о которомъ я уже упоминалъ, очень недуренъ собой; низкій этажъ его каменный; все остальное деревянное; затѣйливыя и стройныя башенки вѣнчаютъ крышу и наружную лѣстницу; окна убраны русскими занавѣсками, крылечко и двери изъ того же дерева.

Я уже упоминалъ, что въ верхнемъ этажѣ этого русскаго домика XV стоя, современный купецъ г. Зеленцкъ торгуетъ деревянною рухлядью, сирѣчь издѣліями русскихъ кустарей. Недавно началась торговля и въ нижнемъ этажѣ: три-четыре наказанныя дѣвы, французскаго происхожденія, но въ русскихъ платьяхъ, съ какими-то чудовищными вѣнками на головахъ, продаютъ квасъ. И берутъ онѣ за бутылку по 1 франку. Все-таки пьютъ.

Слѣдующій домъ *арабскій* переноситъ насъ въ міръ, гдѣ разнилась цивилизація, совершенно особая отъ европейской—міръ мусульманскій. Въ то время, когда византійское вліяніе, византійскія цивилизаціи сообщались народамъ, жившимъ къ сѣверу отъ Византійской имперіи, въ славянскія расы, на югѣ ея, вторженіе арабовъ въ Византію въ VII вѣкѣ произвело значительный ущербъ ея цивилизаціи и насильно внесло свой элементъ. Арабскій домъ очень причудливъ; отчасти климатъ, отчасти религіозный обычай объясняютъ его странную архитектуру и детали; крыша его плоская, нѣсколько отдѣльныхъ флигелей какъ бы соединены здѣсь вмѣстѣ, образуя между собою дворики, обращенные въ внутрь. Крутыя лѣстницы ѣдятся къ стѣнамъ; комнаты маленькія и низенькіе; такъ какъ магометанамъ воспрещено религіей воспроизводить на рисункахъ живыхъ существъ, то они стали украшать свои жилища арабесками. Такихъ арабесокъ множество на арабскомъ домикѣ. Внутри главнаго дома устроена продажа арабскихъ издѣлій—филигранныхъ, шелковыхъ и кожевенныхъ. Арабъ и супруга его—оба очень красивые, торгуютъ здѣсь на славу...

Слѣдующій домъ, изображающій мусульманскую эпоху—*суданскій*. Онъ весь бѣлый, красивый, уютный, безъ всякихъ украшеній, окна и двери прорублены прямо въ стѣнахъ. Онъ него такъ и вѣетъ тоской и пескомъ горячей пустыни: г. Ганье самъ съѣздилъ туда, чтобы не ошибиться.

Послѣдній отдѣлъ «Исторіи жилищъ» изображаетъ собою цивилизацію народовъ, изолированныхъ по той или другой причинѣ отъ главныхъ расъ человѣчества и непринимавшихъ вслѣдствіе этого участія въ общемъ движеніи прогресса. Этотъ отдѣлъ дѣлится, въ свою очередь, на 3 части: раса желтая и происшедшая отъ нея раса арабская и, наконецъ, природное населеніе Америки. Желтыя расы представляются тутъ *японскими* и *китайскими домами*; оба они очень красивы, легки и пестры; здѣсь происходило оживленная торговля мѣстными произведеніями: чаемъ, матеріями, бездѣлушками изъ фарфора и мѣсѣлью; продаютъ французскіе, одѣтые въ китайскіе и японскіе костюмы. Расы, родственныя желтымъ, изображаются жилищами *эскимосовъ* и *лапландцевъ*; ихъ два: лѣтнее—шалашъ изъ тюленьихъ кожъ, и зимнее—что-то въ родѣ пещеры изъ ледяныхъ глыбъ. Жилища эти были такими много нѣкоторъ тому назадъ,—они остались безъ измѣненія почти и до сихъ поръ.

Такое неизмѣнность цивилизаціи наблюдается и у негровъ центральной Африки; между тремя типами жилищъ, изображенными въ «Исторіи жилищъ», одинъ—скопированный съ египетской картины XV вѣка, остался неизмѣненнымъ и до сихъ поръ. Онъ изображенъ круглымъ шалашемъ, вымазанномъ известкой, поставленнымъ на столбикахъ; проникнуть въ это жилище можно только по приставной лѣсенкѣ; другіе два схожи съ нимъ, одинъ имѣетъ форму гриба, другой—конуса; крыши на обоихъ соломенныя. Наконецъ, послѣдняя жилища принадлежатъ *краснокожимъ* Америки и изображаютъ вигвамы, какими ихъ засталъ Христофоръ Колумбъ при открытіи Америки. Тутъ поставлены три шалаша изъ сѣнженѣзанныхъ деревьевъ, покрытые соломой; затѣмъ есть жилище *ацтековъ* въ Мексикѣ до завоеванія ея Фердинандомъ Кортесомъ и жилище *инковъ*—поклонниковъ солнца, природныхъ обитателей Перу, до завоеванія его Пизарромъ.

Домъ *ацтековъ* изъ камня, довольно изященъ, но нѣсколько тяжелъ; домъ *инковъ* тоже каменный, но гораздо грубѣе; крышка его плоская, архитектура напоминаетъ нѣсколько египетскую.

Жилища краснокожихъ тоже усердно посѣщаются публикой, глазѣющей на единственнаго краснокожаго—рослаго, воинственнаго малаго съ перьями на головѣ, строгающаго въ низенькомъ шалашѣ изъ коры дѣтскіе корабликъ.

«Исторія жилищъ» этимъ заканчивается. Какъ ни кратко и ни поверхностно мое описаніе, читатель въ нею его можетъ заключить, что «исторія» эта—не одна игрушка, но одно пустое украшеніе выставки, а имѣетъ подкладку болѣе серьезную и цѣль вполнѣ похвальную.

П. Райскій.

(Гравд.).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Пляшемъ на пароходѣ другой день. Съ ранней зари начинается шумъ, давка, брань народной прислуги съ пассажирами III класса, шутки, сальныя остроты и картежная игра. Наконецъ, несутся проклятія и самая отборная русская брань по адресу хозяина парохода, со стороны прислуги парохода и нѣкоторыхъ пассажировъ. На сколько у мелкоты замѣтна ненависть и злобы къ хозяину, на столько же, если не болѣе, видно усердіе зашибить копѣйку со стороны капитана и его помощника, кои, взѣшивая багажъ, немилосердно облагаютъ платой припасы, взятые пассажирами въ дорогу. Такъ, напр., у меня взѣсили натнадцатифунтовый ящикъ съ съѣстными припасами. Кушать было я рыбы, но у меня ее украли. Такимъ образомъ я, волею-неволею, долженъ былъ питаться еще см. Антонія, плата по нашему за мутный пароходскій кипятокъ.

Обращеніе офиціантовъ съ пассажирами просто невыносимо. Если, по ихъ увѣренію, ты сидишь въ третьемъ классѣ, то долженъ терпѣть все и отъ всѣхъ. Я попросилъ, напр., подать мнѣ на тронъ русскихъ щей. Жду часъ и полтора; наконецъ, на грязной миской подаетъ лакей что-то, не имѣющее ни малѣйшаго сходства со щами. Бѣлая капуста съ кочнями плаваетъ по верху сыраго, а говядину не было возможности разжевать.

Упомину еще о жестокосердіи и чванствѣ капитана парохода. Вечеромъ, 22 іюня, сталъ накрапывать дождь и я, не спавши на пароходѣ полторы сутокъ, дерзнулъ обратиться съ просьбой къ капитану о дозволеніи на ночь взять 2 дивачика и пріютиться на нихъ на ночь, по сей великій нужѣ, лаконически, не глядя на меня, сказалъ: «носѣ посмотрить». Этими двумя лаконическими словами просьба моя и была удовлетворена, я и болѣе не дерзалъ безпокоить эту надменную гордыню. Благодаря лишь находчивости моей дочери, дай койки найдены: онѣ пріобрѣтены у сосѣднихъ пассажировъ по 20 коп. за штуку, а сами продавцы обрекли себя валяться на полу въ грязи, недостатка въ которой не было во все время плаванія.

По закатѣ солнца потянулъ рѣзкій сквозной вѣтеръ, отъ котораго не было возможности нанять 15 человѣкамъ, сидящимъ на пространствѣ квадратной сажени безъ вершковъ, спираться. Пыль, крики пассажировъ, брань прислуги, сквозной вѣтеръ, наступающая темнота и вся эта жерѣбящая пароходная обстановка замѣтно повліяли на слабонервныхъ или не совсѣмъ здоровыхъ и нервнымъ къ подобной обстановкѣ лицъ.

На полу пыль, на столахъ грязь, въ воздухѣ пыль, на чайной посудѣ грязь,—вездѣ, во всемъ и на всемъ пыль и грязь, доводящая пассажировъ до тошноты. И для меня, бурсака по воспитанію, испытывавшаго всѣ невзгоды въ лѣта юности, подобная пароходная мерзость показалась отвратительной.

Промучившись столько времени безъ сна, я, наконецъ, позаботился приготовить для себя ложе.

Избѣгая грязи, я уросылъ матросовъ дать мнѣ на ночь 6 полѣшекъ досокъ, что и было нехотя исполнено. Изъ этихъ-то полѣшекъ я и устроилъ себѣ постель. На этомъ-то, по истинѣ спартанскомъ ложѣ, я моментально заснулъ сномъ богатыря. Лѣже мое было въ полуграмотѣ отъ трама, гдѣ сумѣть постоянно лежа, задѣвая меня своими ногами, но я не видалъ и не слыхалъ ничего.

Утромъ 23-го, проснувшись въ 5 часовъ, въ ногахъ у себя я увидѣлъ татарина, лежащаго параллельно съ тѣмъ; съ обоихъ боковъ еще по татарину и въ головахъ также татаринъ. Всюду царитъ мертвая тишина.

Въ 6 часовъ утра начинается также обыденная непривлекательная картина, такая суета, брань. Я замѣтилъ своему сосѣду, что картина эта имѣетъ видъ землетрясенія города, и сосѣдъ мой вполнѣ согласился съ моимъ мнѣніемъ. Надо только удивляться алчности клеветовъ г. Гадалова, которые принимаютъ на пароходъ пассажировъ идесятеро болѣе, чѣмъ бы слѣдовало.

Все здѣсь сказанное есть истина, съ опущеніемъ даже подробностей, а потому я свое знаніе и не скрываю.

Села Аскизскаго, Минусинскаго округа,
Священникъ *Василій Суховскій*.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Событіе 17 октября 1888 г., явившее чудесный промыслъ Божій надъ Царскимъ семействомъ, возбудило повсемѣстно въ населеніи имперіи благочестивое желаніе увѣковѣчить память о немъ сооруженіемъ молитвенныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Отсюда начала поступать на этотъ предметъ добровольныя пожертвованія. Главнѣйшими изъ нихъ являются пожертвованія харьковскаго губернскаго земства—въ 60,000 р. и харьковскаго городскаго управленія—въ 30.000 р.; затѣмъ поступилъ цѣлый рядъ меньшихъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ и обществъ безъ точнаго опредѣленія предмета жертвованій. Такъ какъ до настоящаго времени не было установлено особаго органа, который осуществлялъ бы назначеніе пожертвованій, то всѣ собранныя по симъ суммы остаются безъ употребленія, а равно и тѣ лица, которыя пожелали бы сдѣлать новыя пожертвованія, воздерживаются отъ сего по незнанію, какія именно предположены сооруженія и куда слѣдуетъ направлять пожертвованія.

По докладѣ о семъ Государю Императору, Его Величеству благоугодно было, 27 апрѣля сего года, Высочайше повелѣть образовать въ городѣ Харьковѣ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ харьковскаго губернатора. Этотъ комитетъ займется какъ пріемомъ пожертвованій, такъ и выработкою соображеній о наилучшемъ способѣ увѣковѣченія событія 17 октября 1888 года. Комитетъ открылъ нынѣ свои дѣйствія. Пожертвованія могутъ быть направлены на имя предсѣдателя комитета, харьковскаго губернатора, тайнаго совѣтника Александра Ивановича Петрова. («Новости»).

— «Русскій Инвалидъ» получилъ слѣдующія извѣстія изъ Туркестанскаго края. Хлопководство въ Туркестанскомъ краѣ послѣдніе годы дало замѣчательные результаты. Въ 1884 г. плантаціи американскаго хлопка въ краѣ занимали ничтожную площадь въ 300 десятинъ. Въ 1888 г., по оффиціальнымъ источникамъ, подъ американскимъ хлопкомъ находилась площадь въ 35,000 десятинъ. Подобное быстро прогрессирующее развитіе хлопководства въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ подаетъ надежду, что нашъ собственный хлопокъ, въ недалекомъ будущемъ, уничтожитъ въ предѣлахъ имперіи всякую конкуренцію хлопка, вывозимаго изъ Америки.

Кіевъ. Въ Кіевѣ, во время бывшей тамъ грозы, при каждомъ блескѣ молніи у телефонныхъ аппаратовъ звуки звонки, и отъ ихъ металическихъ частей перелетали длинныя искры взадъ и впередъ. Всего рѣчче это явленіе замѣчалось на телефонахъ, соединенныхъ съ главною станціею; здѣсь при каждомъ ударѣ молніи появлялась цѣлая стѣна иридиторныхъ молній. Во время этой грозы семейство одного изъ кіевскихъ абонентовъ телефона, занимающаго верхній этажъ дома, находилось въ комнатѣ, гдѣ помѣщался телефонъ. При сильномъ громовомъ ударѣ окончаная рама, черезъ которую были проведены проволоки, внезапно воспламенилась. Въ нижнемъ этажѣ этого же дома при этомъ случаѣ было разбито толстое оконное стекло.

(«Дѣл. Кр.»).

Г. Красный. Благодаря ли жаръ, или чему другому, но у насъ волки, что называется, просто съ ума сошли». По крайней мѣрѣ нныхъ чѣмъ одна-ди можно объяснить ихъ дерзость, болѣе подходящую къ голодному для нихъ зимнему времени, чѣмъ къ лѣтнему. Дѣло въ томъ, что волки стали нападать на скотъ даже въ строеніяхъ. Старожилы говорятъ, будто они не запомнятъ, чтобы волки лѣтомъ забирались въ хлѣвъ, а вотъ въ настоящее время, нѣсколько дней назадъ, въ дер. Кожиной, Погостовск. вол., волкъ ночью выкопалъ глубокую яму подъ заборомъ, ограждающимъ дворъ одного крестьянина, чрезъ нее вошелъ по дворъ и хлѣвъ и вытащилъ изъ послѣдняго двухъ овецъ, которыхъ (далеко не тощія) тутъ-же, около хлѣва, и растерзалъ. Потерпѣвшій мужикъ никакъ не можетъ сообразить съ фактомъ волчьяго своеволія и дерзости и, несмотря на очевидность, твердитъ о себѣ, и окружающихъ, что «это—насланье», т. е., что его вороги наслали на него волковъ какимъ либо колдовствомъ. («Сѣвер. Вѣстн.»).

Угличъ. Недавно телеграфъ сообщилъ, что 22 іюня начались предварительныя работы по реставраціи въ Угличѣ дворца царевича Дмитрія, заключающіяся въ раскопкахъ вокругъ дворцоваго зданія, очисткѣ подваловъ отъ земли и мусора и въ осмотрѣ стѣнъ дворца съ подноцшенныхъ до верху лѣсовъ. Во время работы по реставраціи дворца возникла мысль объ устройствѣ въ возобновленномъ зданіи дворца музея мѣстныхъ угличскихъ древностей, и начало этому музею уже положено угличскимъ городскимъ головою М. А. Жаренковымъ, принесшимъ въ даръ будущему музею мѣдную бранзу съ орнаментами, хранившуюся въ родѣ Жаренковыхъ болѣе 200 лѣтъ. («Гражданинъ»).

Волынь. Вотъ интересныя свѣдѣнія о таблицѣ распоженія евреевъ въ Волынской губерніи.

«Такъ, въ раскладочной таблѣ 1886 г. евреевъ мужскаго пола значилось 88,577 человѣкъ, въ нынѣшнемъ же году, т. е. спустя всего три года, ихъ числится уже 100,380 человѣкъ, значитъ въ теченіе трехъ лѣтъ еврейское населеніе на Волыни увеличилось на 11,803 человѣка, т. е. на $^1/_7$. Такой приростъ еврейскаго населенія—вещь весьма странная и уже въ всякомъ случаѣ непредвидѣнная и необъяснимая, тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе годы, и именно въ тѣ, въ которые, согласно даннымъ раскладочныхъ таблеей сѣчнаго сбора, еврейское населеніе увеличилось, —евреи усиленно эмигрировали въ Америку изъ нашихъ мѣстахъ. Волыни, какъ объ этомъ постоянно приходятся читать въ мѣстныхъ газетахъ, идетъ даже поголовная эмиграція, такъ что, казалось бы, еврейское населеніе въ эти три года должно было уменьшиться, по крайней мѣрѣ, на столько же, на сколько оно увеличилось. На дѣлѣ же выходитъ совершенно противное. Интересно также, чѣмъ занимаются въ Волынской губ. евреи. Занятія всѣхъ евреевъ совершенно однообразны и сводятся къ одному виду—гешефтмахерству. Какъ знаемъ объяснить слѣдующее, весьма странное явленіе? Изъ числа 100,380 евреевъ мужскаго пола, проживающихъ на Волыни, купцовъ 1-й гильдіи всего 10 (?!) и 2-й—407, а всего купцовъ, т. е. евреевъ, имѣющихъ опредѣленное занятіе,—477. Чѣмъ же занимаются остальныя сто тысячъ евреевъ? Очевидно, что ничѣмъ инымъ, какъ гешефтмахерствомъ, безпатентной торговлей винокъ, различными мошенничествами, конокрадствомъ—это ихъ главное занятіе—и почти единственное, укрѣпившее за ними такую хорошую славу». («Гражд.»).

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. По поводу неудобствъ нынѣшней системы вооруженнаго мира берлинская газета «Börsen Courrier» замѣчаетъ:

«Одинъ изъ главныхъ условій нынѣшняго политическаго положенія Европы являются грандіозныя вооруженія и обусловленные ими колоссальные непроизводительные расходы на содержаніе войскъ, безпрерывно возростающіе, несмотря на мироловбивѣйшія увѣренія со стороны авторитетныхъ представителей каждой отдѣльной державы. Пять великихъ европейскихъ державъ будутъ нынѣ въ военное время подъ ружьемъ шестнадцать, а по другимъ расчетамъ даже двадцать шесть милліоновъ (Германія 3,500,000, а съ территоріальными войсками 5,200,000, Австро-Венгрія 1,140, а съ территоріальными войсками —4,315, Италія 2,120, или 3,530, Франція 3,750, или 5,710, Россія 5,500, или 6,675,000 воиновъ). По мирному положенію всѣ пять державъ содержатъ подъ знаменами въ общей сложности 2,315,000 солдатъ, а именно: Германія—492,000, Австро-Венгрія—301,000, Италія—253,000, Франція—499,051, Россія—770,000. Содержаніе этихъ постоянныхъ войскъ обходится въ общей сложности 2,300 мил. марокъ въ годъ. Бюджеты военнаго и морскаго вѣдомствъ возросли теперь въ Германіи до 735 милліон., въ Австро-Венгріи до 228, въ Италіи до 318, въ Франціи до 610 и въ Россіи до 409 милліоновъ марокъ. За послѣдніе десять лѣтъ бюджеты государственныхъ расходовъ пяти европейскихъ великихъ державъ увеличились на 4 милліарда марокъ, причемъ двѣ трети этихъ расходовъ обусловливаются возростаніемъ потребностей военнаго вѣдомства. Государственные долги увеличились пяти державъ составляютъ круглымъ числомъ сто милліардовъ марокъ. Изъ нихъ 42 милліарда составляютъ приростъ долга, полученнійся за послѣдніе двадцатипятилѣтіе или, иными словами, долгъ, заключенный однимъ нынѣшнимъ поколѣніемъ. Если возростаніе государственныхъ долговъ будетъ продолжаться въ той-же пропорціи, то къ концу двадцатаго вѣка государственные долги европейскихъ великихъ державъ въ совокупности превысятъ 400 милліардовъ марокъ. Ежегодные расходы по военному вѣдомству разсчитаны были въ 2,300 милліоновъ марокъ по мирному положенію. Въ военное-же время они превысятъ 16,300 милліоновъ марокъ. Вѣдь теперь уже болѣе 14 милліоновъ людей, создавшихъ уже себѣ самостоятельное существованіе, будутъ тогда разомъ оторваны отъ своихъ семействъ и отъ производительнаго своего труда. При этомъ перечисленіи не были приняты во вниманіе все возростающіе военные расходы другихъ европейскихъ державъ, какъ, напр., Англіи, Испаніи, балканскихъ государствъ и т. п., которыя приходятся, въ большей или меньшей степени, слѣдовать примѣру пяти великихъ державъ. Невозможность долго выносить такія затраты и неизбѣжность, чѣмъ все это кончится, такъ какъ о разоруженіи, очевидно, не помышляютъ,—составляютъ весьма важный и, можно сказать, даже главнѣйшій источникъ опасеній за прочность европейскаго мира.

«Открытіе это сдѣлано кельскою «Volkszeiung». До сихъ поръ мы всегда слышали, будто колоссальныя военныя затраты необходимы для охраны европейскаго мира отъ угрожающихъ ему опасностей, причемъ военные бюджеты краснорѣчиво назывались страховыми преміями, уплата которыхъ обезпечиваетъ государство отъ войны. Теперь мы неожиданно узнаемъ, что и колоссальныя военныя затраты являются, въ свою очередь, угрозой европейскому миру».

Англія. Изъ Лондона телеграфируютъ въ берлинскія газеты, что 27 іюня (9 іюля) въ тамошнемъ дворцѣ правосудія произошла сильная паника. Дѣло въ томъ, что въ первомъ изданіи газеты «Evening News», выходящемъ въ полдень, появилось письмо, подписанное «Любитель-динамитчикъ», который доводилъ до общаго свѣдѣнія, что до напечатанія письма онъ поставилъ во дворцѣ правосудія четыре адскихъ машины съ часовымъ механизмомъ для взрыва въ опредѣленный моментъ. Извѣстіе это распространилось съ быстротою молніи и публика въ паническомъ страхѣ поспѣшно оставила всѣ залы судебныхъ засѣданій. Изъ главнаго полицейскаго управленія затребованы были отрядъ агентовъ сыскной полиціи, которые дѣйствительно нашли четыре адскихъ машины. Въ слѣдующемъ изданіи «Evening News» появилось новое письмо того же «Любителя-динамитчика», въ которомъ онъ утверждаетъ, что машины вмѣсто взрывчатыхъ веществъ были наполнены пескомъ. Онъ хотѣлъ только показать, какъ легко произвести настоящее покушеніе посредствомъ динамита. Полиція, однако, отказывается давать какія бы-то ни было разъясненія, вслѣдствіе чего въ публикѣ укоренилася убѣжденіе, что имѣлось въ виду дѣйствительное покушеніе.

Франція. На международномъ литературномъ конгрессѣ въ Парижѣ рѣшено пріравнять переводъ къ воспроизведенію, т. е. переводъ не можетъ быть сдѣланъ безъ разрѣшенія автора литературнаго произведенія. Затѣмъ конгрессъ постановилъ, что газетныя и журнальныя статьи, имѣющія какой бы то ни было литературный характеръ, не могутъ быть ни перепечатаны, ни переведены безъ позволенія автора. То же относится и къ политическимъ статьямъ, если авторы ихъ оставили за собой право на нихъ. Въ противномъ случаѣ, при перепечаткѣ или переводѣ статьи, требуется упоминать имя автора и названіе изданія. Но за то текущія извѣстія и сообщенія отдѣльныхъ фактовъ признаны общимъ достояніемъ. Относительно передѣлокъ романовъ въ пьесы рѣшено считать въ нарушеніи самостоятельныхъ произведеній. Наконецъ, на конгрессѣ предложено было установить законъ, регулирующій отношенія авторовъ къ издателямъ. Не необходимость голосованія этого закона была отвергнута 27-ю голосами противъ 25-ти. Женскій персоналъ конгресса—такъ и женщины имѣли право голоса—подавалъ голоса противъ.

Сербія. Недавно долженъ былъ собраться въ Бѣлградѣ военный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ регента генерала Протича. Регентъ Белимарковичъ принятъ въ немъ также участіе. Всѣ командиры дивизій и бригадные командиры, а также начальникъ крагуевацкаго арсенала приглашены на этотъ совѣтъ и ожидаются со дня на день въ Бѣлградъ.

— Въ Австріи слѣдитъ съ величайшимъ вниманіемъ за военными мѣропріятіями сербскаго регентства.

Вѣнской газетѣ «Neue Freie Presse», въ свою очередь, сообщаютъ изъ Бѣлграда отъ того-же числа: «Повсемѣстно въ Сербіи разбои принимаютъ ужасающіе размѣры. Ежедневно получаются донесенія о грабежахъ на большой дорогѣ, убійствахъ и поджогахъ. Разбойничьи шайки состоятъ, большею частью, изъ уволенныхъ нынѣшнимъ правительствомъ отъ службы (напредняковъ) жандармовъ, нижнихъ чиновъ прежней конной пограничной стражи и бѣглыхъ каторжниковъ, однимъ словомъ, изъ людей въ высшей степени энергическихъ и отчаянныхъ. Они съ необычайною дерзостью нападаютъ на богатыхъ горожанъ и фабрикантовъ изъ ихъ домовъ и требуютъ за каждаго изъ нихъ выкупъ въ размѣрѣ отъ 500 до 1,000 червонцевъ. Правительство созываетъ войска для подавленія разбоевъ. Въ окрестностяхъ Бѣлграда появились также разбойничьи шайки».

Между прочимъ.

Курьезъ. Одинъ мужичекъ, идя по дорогѣ чрезъ казенную мѣстную дачу, замѣтилъ въ сторонѣ висѣвшаго на деревѣ и дрыгавшаго человѣка съ веревкою на шеѣ. Видя въ этой картинѣ самоубійство, мужичекъ тотчасъ же бросился спасать несчастнаго и бывшимъ у него топоромъ подрубилъ сукъ дерева, за который самоубійца укрѣплялъ удавку. Вслѣдствіе этого несчастный съ веревкою на шеѣ и сукомъ дерева упалъ на землю. Вѣдаго благодарности за свое спасеніе, покушавшійся на самоубійство, какъ человѣкъ болѣе сильный, избилъ своего спасителя, «чтобы онъ впредь не совался не въ свое дѣло», и ушелъ. Побитый же «спаситель» остался съ топоромъ своимъ и подрубленнымъ сукомъ подъ «древомъ» неудавшагося преступленія. Тогда онъ опрадѣлился послѣ побоевъ за свою неосторожность, что же у горсмотра пропажалъ нимъ его мѣстный полицейскій урядникъ для надзора за цѣлостью казенной дачи. Увидя мужичка въ сторонѣ дороги, онъ направился къ нему; срубленный сукъ и топоръ въ рукахъ мужичка, разумѣется, убѣждали его въ томъ, что онъ засталъ порубщика на самомъ мѣстѣ преступленія, и потому, не вѣря ни мало объясненію мужичка, отправилъ его съ топоромъ и сукомъ въ станъ. («А. Л.»).

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Оговорка. Въ спискѣ лѣтъ, назначенныхъ къ слушанію въ Томскомъ окружномъ судѣ на 17 іюля и достаточнаго какъ для № 80 нашей газеты, была опибка: обвиняемыми въ дѣлѣ по кражѣ разнаго платья у жда. Эта Дарберги—названы мѣщане *Николай Иоисимовъ* и *Николай Елисовъ*. Въ дѣйствительности-же обвиняемый одинъ—Ёвсковъ, а *Иоисимовъ вовсе не привлекался ко дому въ качествѣ обвиняемаго*, но былъ допрошенъ только какъ свидѣтель, о чемъ, по просьбѣ окружнаго суда, мы и дѣлаемъ оговорку.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ губ. судѣ.

На 27 іюля!

1) О кашинскомъ мѣщанинѣ Лодцовѣ, обвиняемомъ въ бунтѣ. 2) О купцѣ Андреѣ Ерофѣевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи мѣщанина Шупаева. 3) О крестьянинѣ Николаѣ Бушковѣ, и его сыновьяхъ, обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ Петру Смирнову и его сыну Ѳедору. 4) О крестьянинѣ Фролѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи сельскаго писаря Письменнаго. 5) О крестьянинѣ Леоновѣ, обвиняемомъ въ тайномъ лжеторгѣ. 6) О сельскомъ старостѣ Бутаевѣ, обвиняемомъ въ растратѣ.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ окружномъ судѣ.

На 27 іюля!

1) По обвиненію купца Ивана Малыхъ въ прест. пред. 121 и 128 ст. Уг. о нас. 2) О кражѣ лошади у крестьянина Андріана Колгоринова въ чемъ подозрѣваются таковой же Михаилъ Лавреновъ. 3) О кражѣ ржаной муки и разныхъ съѣстныхъ припасовъ у солдатки Матрены Альховой крестьяниномъ Сергѣемъ Алехинымъ. 4) О самогонщицѣ крестьянинѣ Тихонѣ Жукова противъ дворянина Исидора Чарнецкаго. 5) О кражѣ вещей у крестьянина Тимоѳея Скворцова таковымъ же Карповъ Подкладъ. 6) Объ укушеніи жены рядового Ѳедоры Комышиной собакой, принадлежащей рядовому Василью Павлову. 7) О нарушеніи строительнаго устава мѣщанкой Екатерины Лунькой. 8) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Матвѣѣ Куроткинѣ, обвиняемомъ по 61 ст. Мир. уст. 9) О нанесеніи оскорбленій Устимскому сельскому старостѣ Іоанну крестьянинѣ Кузьмѣ и Марьѣ Ивановыми. 10) О нанесеніи легкой раны крестьянину Афанасію Черному таковымъ же Семеномъ Сутодоимовымъ. 11) Въ 2-хъ томахъ о крестьянинѣ Иванѣ Петровѣ, обвиняемомъ въ прест. пред. 1 ч. 292, 286 ст. ст. уложенія о нак. и 1 ч. 31 ст. уст. о нак. 12) О нанесеніи оскорбленій мѣщанину Александру Анисимову дворяниномъ Константиномъ Яцковскимъ. 13) О самовольной порубкѣ лѣса крестьянами Михаиломъ, Барономъ и Евстиѳѣемъ Девяшными.

Недосталенныя телеграммы.

Томской почтово-телеграфной конторы:

До востребованія: Королеву изъ Хабаровки и Бл. Алекс. Воронову—Енифанк.

За неимѣнностью: Одоновому изъ Джалиндинска. и Дмит. Серг. Ѳедорову—Иркутска.

За отказомъ: Мальцевой изъ Нерчинска, и Пшеницыхъ—Колывани.

Списокъ неразданной почтовой корреспонденціи Семипалатинской почтово-телеграфной конторы.

За неразысканіемъ адресатовъ: Якову Черникову Шайжаметъ Сайфулину, Исаку Сокрову, Ирошку Гулыдулину. Осипу Колодину, Демьяну Пинкину, Евгенію Зайцеву Рахматулей Симатову.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА
во второмъ этажѣ, въ 6 комнатъ, кухни, службы, противъ собранія, домъ Висловской.
№ 279. 1—(1).

МАГАЗИНЪ
Ивана Васильевича
СМИРНОВА,
ВЪ ТОМСКѢ.
Получены въ большомъ выборѣ
МОДНЫЯ ЛЕНТЫ.
№ 280. 1—(1).

Съ 1-го сентября будутъ издаваться въ Томскѣ **«Художественно-Этнографическіе рисунки Сибири»**. Подписка принимается въ домѣ Кошаровой. О подробностяхъ изданія имѣются особыя объявленія въ каждомъ городѣ.
№ 274. 1—(3).

Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства.
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
Борно-тимоловое мыло
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и нашивной потливости. Рекомендуется, какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. **ЦѢНА** $^1/_2$ кус. 50 к., $^1/_1$ 30 коп.
Главный складъ для всей Россіи у *К. И. Фогрейдеръ* въ Москвѣ
Въ Томскѣ у Тѣльныхъ и Коваццаго.
№ 278. 5—1.

ПРОДАЕТСЯ
паровой котелъ. Спросить: Почтамтская улица, домъ Петвинымъ. № 240. 11—(11).

СТУДЕНТЪ ищетъ уроковъ. Кончилъ курсъ въ гимназіи съ золотой медалью. Справиться въ типографіи № 245. «Сибирскаго Вѣстника». 6—(13).

Студентъ ищетъ уроковъ. Общежитіе № 2, литеры П. М.
№ 246. 6—(6).

Врачъ Н. М. Германовъ
перешелъ въ Раскатъ, домъ А. Е. Акуловой, рядомъ съ повивальной школой. Пріемъ больныхъ № 269. утромъ, до 9 часовъ. 2—(2).

Піанино, ружья, пролетка и телѣжка продаются въ д. Песляка.
№ 273. 2—(2).

ПРОДАЮТСЯ:
микротелефонныя станціи, электрическіе звонки, стерегателя для дверей, оконъ и отъ пожара, поверные аппараты (съ установкою).
Миліонная улица, домъ И. М. Некрасова.
№ 276. 1—(1).

ИЩУ УРОКОВЪ,
репетирую и готовлю въ среднія учебныя заведенія. Адресъ въ редакціи «Сибирскаго Вѣстника».
№ 277. 1—(4).

НУЖЕНЪ ПОПУТЧИКЪ,
воспитаннику—кадету въ Омскъ. Прогоны на одну лошадь. Домъ Колосова.
№ 281. Воскресенская гора. 1—(1).

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествій по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, въ дилижансахъ и экипажахъ.

Страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастныхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ и театрахъ; при исполненіи служебныхъ обязанностей; **вообще вездѣ—дома и внѣ дома**, съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи **Страховаго Общества «Россія»** въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), **въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ** (Почтамтская ул., д. Пушникова) и во всѣхъ Агентствахъ Общества.
№ 275. (1)—8.

ТОРГОВЛЯ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ
ТѢЛЬНЫХЪ
ВЪ ТОМСКѢ.
НОВОСТЬ. КУРИТЕЛЬНЫЯ СВѢЧИ
ПРОТИВЪ
комаровъ, мошекъ и мухъ.
Коробка 40 коп.
ГАРАНТУЛЪ
(12).

При этомъ номерѣ разсылается приложеніе со свѣдѣніями о золотопромышленности № 2-й за 1889 годъ.

Издатель Ивана М. Ф. Картамышева. Дозволено цензурою, 22 іюля 1889 года—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картамышевъ.